

The image is a vertical poster. The top half features a close-up of a man and a woman kissing. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a ring on her finger. The man's face is partially visible as they embrace. The background of the top half is a clear blue sky with soft white clouds. The bottom half of the image shows a scenic landscape with a calm lake reflecting the surrounding environment. On the left, there is a rustic wooden lodge with a stone base and a gabled roof. A rocky shore with some people is in front of the lodge. The lake is surrounded by dense evergreen forests, and in the distance, majestic mountains rise under a bright blue sky with scattered clouds.

# ДЖУДИТ МАКНОТ

*Двойные  
стандарты*

Богиня!

Джудит Макнот  
**Двойные стандарты**

«АСТ»

1984

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Сое)-44

**Макнот Д.**

Двойные стандарты / Д. Макнот — «АСТ», 1984 — (Богиня!)

ISBN 978-5-17-099575-2

Привыкшая равнодушно принимать мужское восхищение, красавица Лорен Д'ннер наконец-то повстречала того единственного, о котором мечтала всю жизнь. Только вот незадача – блестящий бизнесмен Ник Синклер мало того что не обратил на нее никакого внимания, так еще и счел просто взбалмошной девчонкой! Лорен поклялась, что любой ценой покорит сердце Ника и заставит на коленях молить ее о взаимности...Ранее книга выходила в русском переводе под названием «Битва желаний».

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-099575-2

© Макнот Д., 1984

© АСТ, 1984

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	27
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

# Джудит Макнот

## Двойные стандарты

### *Роман*

Judith McNaught

Double standards

© Judith MacNaught, 1984

© Перевод. Е.Ю. Елистратова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Большая любовь и истинная дружба – два драгоценнейших дара, которые может преподнести нам жизнь, и она дважды благословила меня, одарив и тем, и другим.*

*Эта книга посвящена Кейти и Стэну Заку, чьей дружбой я так дорожу.*

## Глава 1

Филипп Уитворт поднял взгляд от лежащих на столе бумаг. Он услышал быстрые шаги, которые несколько приглушал роскошный персидский ковер, устилающий пол в кабинете президента компании. Откинувшись на спинку вращающегося, затянутого темно-красной кожей кресла, Уитворт воззрился на вице-президента, который стремительно ворвался в его кабинет.

– Ну? – нетерпеливо спросил он. – Выяснили, кто предложил наименьшую цену?

Вице-президент с силой опустил крепко стиснутые кулаки на полированную поверхность стола красного дерева.

– Синклер. Это он сбил цену, – с презрением ответил вице-президент. – «Нэшнл моторз» подписывает с ним контракт, и теперь на всех произведенных ими автомобилях будут установлены радиоприемники Ника Синклера, поскольку обойдутся им на тридцать несчастных долларов дешевле, чем у нас. – В сердцах вице-президент шумно вздохнул и со свистом выпустил воздух. – Подрезав нашу цену всего лишь на один процент, этот поганец лишил нас контракта на пятьдесят миллионов долларов!

Подбородок Филиппа Уитворта слегка дрогнула; только это и выдавало ярость, которая сейчас бушевала в нем:

– Уже четвертый раз за год он уводит у нас выгодный контракт. Простое совпадение, не так ли?

– Совпадение! – повторил вице-президент. – Никакое это не совпадение, черт подери, и вам, Филипп, это известно. Ник Синклер платит кому-то в моем отделе. Какой-то негодяй шпионит вовсю. Узнает, какую цену мы выставляем для закрытых торгов, и затем сливает информацию Синклеру, вот ему и удастся подрезать нас на пару-тройку долларов. Из моих людей только шестеро знали, какую цену мы собирались предложить в рамках данного контракта; один из этих шестерых и есть шпион.

Филипп запрокинул голову, и его седеющие волосы коснулись кожаной обивки высокой спинки кресла.

– Служба безопасности провела расследование относительно каждого из шести подозреваемых. И мы выяснили, что трое из них изменяют своим женам – вот и весь результат.

– Значит, расследование проводилось недостаточно тщательно! – Выпрямившись, вице-президент в отчаянии взъерошил волосы. Затем его рука бессильно опустилась. – Послушайте, Филипп! Я понимаю, что Синклер ваш пасынок, но вы же должны что-то предпринять, чтобы его остановить. Он явно хочет вас уничтожить!

Взгляд Филиппа Уитворта сделался ледяным.

– Я никогда не считал его своим пасынком, поскольку моя жена не считала его своим сыном. А теперь – что конкретно, по-вашему, я должен сделать, чтобы его остановить?

– Внедрить в его компанию собственного шпиона, чтобы выяснить, кто здесь предатель. Не знаю, что вы придумаете, но сделайте хоть что-нибудь!

Ответить Филипп не успел, поскольку раздался резкий телефонный звонок, и он ткнул пальцем в кнопку.

– Да, Хелен, в чем дело?

– Извините, что прерываю, сэр, – сказала секретарша, – но здесь мисс Лорен Дэннер. Она говорит, что ей назначено собеседование по поводу устройства на работу.

– Я помню, – раздраженно ответил Филипп. – Скажите ей, пусть подождет несколько минут. – Он щелкнул кнопкой, отключая связь, и снова обратился к вице-президенту, который разглядывал его с любопытством, радуясь возможности отвлечься от неприятных мыслей.

– С каких это пор вы лично проводите собеседования, Филипп?



– Жест вежливости, – пояснил Филипп и нетерпеливо вздохнул. – Ее отец – мой дальний родственник, насколько мне помнится, седьмая вода на киселе. Моя мать откопала Дэннера много лет назад, исследуя наше семейное древо. Каждый раз, обнаружив очередное семейство потенциальных родичей, она приглашала их к нам на уик-энд, для «милой встречи родственников». И выясняла все про их предков, чтобы решить – действительно ли они нам родня и достойны ли упоминания в ее книге.

В ту пору Дэннер был профессором Чикагского университета. Он не смог приехать и вместо себя отправил к нам супругу – профессиональную пианистку – и дочь. Несколько лет спустя миссис Дэннер погибла в автомобильной катастрофе, и после этого я ничего о них не слышал. Но на прошлой неделе Дэннер позвонил и попросил принять его дочь, Лорен, чтобы, возможно, взять ее к нам на работу. Он сказал, что в Фенстере, штат Миссури, где они сейчас живут, для нее нет ничего подходящего.

– Довольно бесцеремонно с его стороны позвонить вам, не так ли?

Лицо Филиппа выразило усталую обреченность:

– Я уделю девушке пару минут своего драгоценного времени и отправлю собирать чемоданы. У нас нет работы для дипломированной музыкантши. А если бы и была, я бы все равно не взял Лорен Дэннер. Никогда в жизни не встречал более надоедливого, бесцеремонного, невоспитанного и некрасивого ребенка. Ей тогда было лет девять – круглое, обсыпанное веснушками лицо и копна рыжих волос, которые, судя по их виду, она никогда как следует не расчесывала. Да еще носила жуткие очки в роговой оправе, но, боже мой, представьте – она смотрела на нас сверху вниз!

Секретарша Филиппа Уитворта взглянула на сидящую напротив молодую женщину, одетую в строгий темно-синий костюм и белую блузку со свободным отложным воротником. Волосы цвета меда были собраны в элегантный пучок, мягкие завитки обрамляли лицо, сияющее безупречной и очень живой красотой. Высокие скулы, маленький нос, нежный округлый подбородок – но самым поразительным в ее лице были глаза. Под изящно выгнутыми дугами бровей, в окружении длинных густых ресниц, они сияли удивительным бирюзовым цветом.

– Мистер Уитворт примет вас через несколько минут, – вежливо сказала секретарша, стараясь не особенно глазеть на посетительницу.

Лорен Дэннер оторвала взгляд от журнала, который пыталась читать с деланным вниманием, и улыбнулась.

– Спасибо, – сказала она и снова уставилась в журнал невидящим взглядом, пытаясь справиться с паническим страхом, который вызывала в ней перспектива вот-вот оказаться лицом к лицу с самим Филиппом Уитвортом.

Четырнадцать лет не притупили мучительных воспоминаний о двух днях, проведенных в величественном особняке в Гросс-Пойнт, где все семейство Уитвортов и даже прислуга обращались с Лорен и ее матерью с презрением...

Девушка едва не подскочила, когда в приемной раздался телефонный звонок. Каким образом, в отчаянии задавалась вопросом бедняжка Лорен, угораздило ее очутиться в подобной ситуации? Знай Лорен заранее, что отец собирается звонить Филиппу Уитворту, уж сумела бы отговорить его от этой затеи. Но она узнала о звонке слишком поздно; собеседование было уже назначено. Лорен пыталась возражать, но отец спокойно ответил, что Филипп Уитворт оказал им любезность, поэтому он ждет, что дочь отправится в Детройт на встречу, которую он для нее устроил.

Лорен опустила на колени непрочитанный журнал и вздохнула. Разумеется, она могла бы рассказать отцу, какой ужасной была первая встреча с Уитвортами четырнадцать лет назад. Однако сейчас главной заботой отца стали деньги; их отсутствие отложилось печатью страдания на его бескровном лице. Недавно налогоплательщики штата Миссури, бьющиеся в тис-

ках экономического кризиса, проголосовали против давно назревшего повышения налога на образование. В результате были уволены тысячи преподавателей, в их числе и отец Лорен. Три месяца спустя он вернулся из очередной безуспешной поездки, в которую отправлялся в поисках работы – на сей раз в Канзас-Сити. Положил на стол свой кейс и печально улыбнулся Лорен и ее мачехе.

– Кажется, бывший профессор сейчас не может рассчитывать даже на место дворника, – сказал отец. Он казался совершенно измученным и очень бледным. – Может, оно и к лучшему, – мрачно продолжал он, рассеянно растирая грудь в области левого плеча, – потому что у меня вряд ли хватит сил, чтобы махать метлой.

И, не сказав больше ни слова, рухнул навзничь – оказалось, с обширным инфарктом.

Сейчас отец шел на поправку, но, тем не менее, этот страшный момент перевернул ее жизнь. Нет, поправила себя Лорен. Она сама была готова к кардинальным переменам. После долгих лет упорной учебы и изнурительных занятий фортепиано она получила степень магистра по музыке, но еще прежде решила, что ей не хватает честолюбия – да и готовности к полному самоотречению, чтобы стать успешной концертирующей пианисткой. Лорен унаследовала талант к музыке, которым блистала ее мать, но отнюдь не ее преданность высокому искусству.

Лорен не хотела, чтобы ее жизнь состояла только из музыки. Если угодно, музыка и без того сыграла с ней злую шутку – отняла не меньше, чем дала. Школа, учеба, бесконечные упражнения и работа ради того, чтобы платить за обучение и частные уроки не оставляли времени. Нельзя было расслабиться и просто радоваться жизни. К двадцать третьему году своей жизни она уже успела объездить все Соединенные Штаты, участвуя в разнообразных конкурсах. Но, посещая город за городом, Лорен видела лишь гостиничные номера, репетиционные и концертные залы. Встречала множество мужчин, но времени хватало только на мимолетное знакомство. Она выигрывала стипендии, призы и награды, но ей никогда не хватало денег на то, чтобы покрыть расходы. Приходилось тащить бремя подработки.

Поэтому, так много отдав музыке, Лорен думала, что бросить все ради другого поприща – это, наверное, неправильно и, можно сказать, расточительно. Однако болезнь отца и горы накапливающихся счетов заставили девушку принять решение, с которым она все тянула. В апреле отец лишился работы, а с ней и медицинской страховки. В июле потерял еще и здоровье. Все эти годы отец брал на себя почти все расходы на обучение дочери; теперь настала ее очередь ему помочь.

Стоило Лорен подумать об ответственности и дочернем долге, как ей начинало казаться, будто на ее плечи ложится вся тяжесть мира. Ей необходимо получить работу; нужны были деньги и притом немедленно. Она обежала взглядом роскошную обстановку приемной, и ей показалась очень странной мысль о том, что она станет работать в этой огромной производственной корпорации. Просто голова кругом. Впрочем, какое это имело значение? Она примет любое место, лишь бы заработная плата оказалась достаточно высокой. В Фенстере, штат Миссури, в принципе не найти хорошей работы с перспективой продвижения. А там, куда можно было бы устроиться, платили удручающе мало – по сравнению с работой в крупных городах вроде Детройта.

Секретарша повесила трубку и встала.

– Мисс Дэннер, мистер Уитворт готов вас принять.

И Лорен проследовала за ней к резной двери красного дерева. Секретарша распахнула дверь, и Лорен, прежде чем шагнуть в кабинет, скороговоркой взмолилась вполголоса – пусть только Филипп Уитворт не вспомнит тот злосчастный визит четырнадцатилетней давности! Долгие годы выступлений научили Лорен, как не обнаружить перед публикой обескураживающую нервозность и страх, и сейчас девушка сумела приблизиться к Филиппу Уитворту со



спокойствием и любезной открытостью, а он тем временем поднялся из-за стола с выражением изумления на аристократическом лице.

– Вероятно, вы меня не помните, мистер Уитворт, – сказала Лорен, грациозным жестом протягивая ему руку через стол. – Я Лорен Дэннер.

Пожатие руки Филиппа Уитворта оказалось твердым, а в голосе, когда он заговорил, звучали нотки веселого удивления:

– На самом деле я отлично вас помню, Лорен! Вы были ребенком... так сказать, незабываемым.

Лорен улыбнулась в ответ:

– Очень любезно с вашей стороны. Вы могли бы сказать – «возмутительным» вместо «незабываемым».

Таким образом, между ними установилось хрупкое перемирие, и Филипп Уитворт кивком головы указал ей на обитое бархатом кресло возле стола.

– Прошу, садитесь.

– Я принесла свое резюме, – сказала Лорен, садясь и доставая из сумочки конверт.

Филипп взял у нее конверт, открыл его и извлек оттуда отпечатанные на машинке листки. Но его карие глаза были прикованы к лицу девушки.

– Вы поразительно похожи на свою мать, – сказал он, наконец. – Она ведь была итальянка, не так ли?

– Мои дедушка и бабушка родились в Италии, – пояснила Лорен. А мама родилась уже здесь.

Филипп кивнул.

– Ваши волосы гораздо светлее, но в целом вы копия матери. – Он, наконец, отвел взгляд, начав изучать ее резюме, и бесстрастным тоном добавил. – Она была исключительно красивая женщина.

Лорен откинулась на спинку кресла. Ее несколько удивил поворот, который приняла их беседа. Какое странное открытие – оказывается, несмотря на внешний холод и высокомерие, продемонстрированные Филиппом Уитвортом четырнадцать лет назад, он все-таки признал, что Джина Дэннер была красавицей. А теперь говорит, что и Лорен, ее дочь, тоже очень красива!

Пока он читал ее резюме, Лорен позволила себе осмотреть величественную роскошь огромного кабинета, откуда Филипп Уитворт управлял своей империей. Потом она внимательно взглянула на него самого. Для своих пятидесяти с лишним лет этот мужчина казался исключительно привлекательным. Его волосы уже начинали седеть, однако морщин на загорелом лице почти не было, как и признаков избыточного веса в его высокой, хорошо сложенной фигуре. Сидя за необъятным королевским письменным столом, в безупречном, сшитом у хорошего портного темном костюме он, казалось, излучал ауру богатства и власти, и Лорен, против собственной воли, была вынуждена признать, что это очень впечатляет.

Теперь, когда она смотрела на него глазами взрослой женщины, Филипп был не похож на того холодного и самодовольного сноба, каким она его запомнила. Напротив – это был утонченный, элегантный господин, светский человек до кончиков ногтей. С ней он держался весьма учтиво, да и чувством юмора Бог его не обделил. Суммируя свои наблюдения, Лорен могла бы даже признать, что предубеждение, которое она питала к нему все эти годы, возможно, было несправедливым.

Филипп Уитворт читал уже вторую страницу ее резюме, и Лорен поспешила себя одернуть, задавшись весьма неприятной мыслью – откуда столь внезапная перемена в ее отношении к нему? Действительно, сейчас он был с ней дружелюбен и учтив – но разве могло быть иначе? Некрасивая девятилетняя девочка превратилась в прелестную молодую женщину; ее лицо и фигура заставляли мужчин оборачиваться ей вслед и провожать долгим взглядом!

Неужели давнишнее суждение о Филиппе Уитворте было неверным? Или сейчас столь ошеломительное впечатление на нее произвели его очевидное богатство и любезное обращение?

– В университете вы достигли выдающихся успехов, но я надеюсь, вы понимаете, что диплом музыканта в деловой среде не имеет никакого значения, – сказал он.

И Лорен незамедлительно сосредоточила внимание на цели своего визита.

– Понимаю. Я специализировалась по музыке, потому что очень ее люблю, но отдаю себе отчет, что мое будущее никак с ней не связано. – Со спокойным достоинством девушка кратко пояснила, почему оставила карьеру пианистки, упомянув и о болезни отца, и о стесненных финансовых обстоятельствах, в которых оказалась ее семья.

Филипп слушал внимательно. Затем снова заглянул в резюме.

– Я вижу, что в университете вы также прошли несколько бизнес-курсов.

Он выжидательно замолчал, и Лорен надеялась, что он и в самом деле обдумывает возможность ее трудоустройства в компании.

– На самом деле мне не хватило совсем немного, чтобы получить степень по бизнесу.

– И, учась в университете, после занятий и во время летних каникул вы подрабатывали секретарем, – задумчиво продолжал он. – В телефонном разговоре ваш отец об этом не упоминал. Вы действительно так хорошо владеете стенографией и печатаете, как заявлено в резюме?

– Да, – ответила Лорен. Однако при упоминании работы секретарем ее энтузиазм угас.

Филипп расслабленно откинулся на спинку кресла. После минутного размышления он, кажется, принял решение.

– Лорен, я могу предложить вам должность секретаря, которая потребует и ответственности, и умения. На большее вы рассчитывать не можете – пока, в самом деле, не получите диплом в области бизнеса.

– Но я не хочу быть секретаршей, – вздохнула Лорен.

У нее был такой обескураженный вид, что Филипп криво улыбнулся.

– Вы говорите, что в данный момент вас больше всего интересуют деньги – и, по счастливому совпадению, как раз сейчас ощущается большая нехватка исполнительных и квалифицированных секретарей. И, поскольку такие работники пользуются большим спросом, то и оплачиваются они весьма высоко. К примеру, моя секретарша получает почти столько же, что и руководитель среднего звена на производстве.

– Но, даже если и так... – хотела было возразить Лорен.

Жестом поднятой руки мистер Уитворт заставил ее замолчать.

– Позвольте мне закончить. Вы работали вместе с президентом небольшой производственной компании. А в небольших компаниях каждый знает, чем именно заняты все остальные и зачем они это делают. К сожалению, в больших корпорациях, подобной нашей, общую картину могут оценить только руководители высшего звена – и их секретари. Позвольте на примере пояснить, что я имею в виду?

Лорен кивнула, и он продолжал.

– Предположим, вы бухгалтер в отделе, который выпускает радиоприемники, и вас просят подготовить анализ себестоимости каждого производимого нами радиоприемника. На то, чтобы подготовить доклад, вы тратите не одну неделю, не зная при этом, зачем вы его готовите. Может быть, мы собираемся закрыть производство радиоприемников? Или, напротив, подумываем о его расширении? Или планируем провести рекламную кампанию с целью увеличения продаж? Вы не знаете, что мы намерены делать; не знает этого ни ваш непосредственный начальник, ни начальник вашего начальника. Этой конфиденциальной информацией владеет только ограниченный круг людей – управляющие отделами, вице-президенты компании и... – Филипп многозначительно улыбнулся, – их секретарши! Если вы начнете работать секретарем

в нашей компании, вы получите возможность понять ее функционирование в целом. И это позволит вам сделать более осмысленный выбор карьеры в будущем.

– Нет ли другой должности в вашей корпорации, которую я могла бы занять, получая не меньше секретаря? – спросила Лорен.

– Нет, – твердо ответил он. – Сначала получите университетский диплом в области бизнеса.

Лорен тяжело вздохнула. Она знала, что выбора у нее нет. Ей нужно зарабатывать деньги, и чем больше, тем лучше.

– Не стоит так огорчаться, – сказал он. – Работа будет нескучной. Если угодно, моя секретарша знает о наших планах куда больше, чем мои исполнительные директора. Секретари владеют самой конфиденциальной информацией! Они...

Филипп вдруг осекся, изумленно глядя на Лорен. Потом заговорил снова, с расстановкой и некоторой торжественностью в голосе:

– Именно секретари владеют самой конфиденциальной информацией, – повторил он, и загадочно улыбнулся. «Секретарша! Они ни за что не вздумают подозревать секретаршу! Да они даже не станут ее проверять!» Лорен, – мягко обратился он к девушке, и его карие глаза заблестели. – Я хочу сделать вам весьма необычное предложение. Прошу, не надо возражений, пока вы не выслушаете меня до конца. Итак, что вам известно о корпоративном или промышленном шпионаже?

У Лорен возникло головокружительное ощущение, что она стоит у самого края пропасти.

– Достаточно, чтобы понимать, что за это отправляют в тюрьму и что я не желаю иметь к этому абсолютно никакого отношения, мистер Уитворт!

– Разумеется, – невозмутимо заметил он. – И, прошу вас, называйте меня Филипп! В конце концов, мы ведь родственники, и я уже называю вас Лорен.

Смутившись, Лорен кивнула.

– Я не прошу вас шпионить в другой корпорации. Я хочу, чтобы вы пригляделись к моей. Позвольте, я объясню. В последние годы нашим самым серьезным конкурентом стала компания «Синко». Каждый раз, когда мы выходим на закрытые торги, создается впечатление, будто «Синко» заранее известно, какую цену мы готовы выставить, и они предлагают чуть ниже – буквально на долю процента. Каким-то образом им удается выведать, что лежит в нашем запечатанном конверте, и сыграть на понижение цены, уводя, таким образом, контракт прямо у нас из-под носа.

Так было и сегодня. В нашей корпорации только шестеро мужчин могли передать «Синко» информацию о нашем предложении; один из них и есть шпион. Я не хочу выбрасывать на улицу пятерых честных сотрудников только для того, чтобы избавиться от одного жадного и беспринципного типа. Однако, если «Синко» и дальше будет уводить у нас контракты, мне придется начать увольнения, – продолжал Филипп. – Подумайте только, Лорен! В моей корпорации двенадцать тысяч работников. И эти двенадцать тысяч зависят от «Уитворт энтерпрайзиз», зарабатывая здесь средства к существованию. А еще от корпорации зависят двенадцать тысяч семей, и благодаря нам у них есть крыша над головой и еда на столе. В ваших силах помочь им сохранить работу и дом, Лорен! Для этого только и нужно, что сегодня же занять должность секретаря в компании «Синко». Видит бог, им приходится набирать дополнительный персонал, чтобы отработать контракты, которые они у нас увели. С вашим опытом и умением вы наверняка можете рассчитывать на место секретаря у кого-нибудь из исполнительных руководителей высшего звена.

Вопреки своим убеждениям, но она все-таки спросила:

– А если я получу это место, что тогда?

– Тогда мы сообщим вам имена этих шестерых, среди которых, возможно, скрывается шпион. Вам только и нужно будет, что прислушиваться к разговорам – не упомянет ли кто-нибудь в «Синко» одно из этих имен?

Подавшись вперед, Филипп сложил руки на столе.

– Это выстрел наугад, Лорен. Но, если говорить откровенно, я в таком отчаянии, что готов пойти на что угодно. Итак, вот мои условия: я собирался предложить вам место секретаря в нашей компании и весьма не малое жалованье...

Цифра, которую назвал Филипп, весьма впечатлила Лорен. Оно и понятно. Это было гораздо больше, чем получал ее отец-профессор.

– Вижу, что вы обрадованы, – усмехнулся Филипп. – В таких крупных городах, как Детройт, заработная плата гораздо выше, чем в городах поменьше. Так вот, если вы сегодня же отправитесь в «Синко», и они предложат вам место секретарши, займите его. Если зарплата, которую они вам предложат, будет меньше, чем та, которую готов платить я, моя компания будет ежемесячно выписывать вам чек, чтобы покрыть разницу. А если узнаете имя шпиона или еще что-нибудь, представляющее для нас интерес, я выплачу вам бонус в размере десяти тысяч долларов. Если через полгода, считая с сегодняшнего дня, вы не узнаете ничего важного, можете оставить работу в «Синко» и работать секретарем у нас. Как только вы завершите обучение на бизнес-курсах, я предоставлю вам любую должность, какая вас заинтересует, – при условии, конечно, что вы сумеете с ней справиться. – Взгляд его карих глаз бежал ее встревоженное лицо. – Однако вас беспокоит что-то еще. Что же? – тихо спросил он.

– Меня беспокоит все, – призналась Лорен. – Я не люблю интриговать, мистер Уитворт!

– Прошу вас, зовите меня Филипп. Хотя бы это вы можете для меня сделать. – Он откинулся на спинку кресла, тяжело вздохнув. – Лорен, я понимаю, что не имею совершенно никакого права просить вас внедряться в «Синко». Возможно, вы удивитесь, если я скажу, что знаю, как неприятно было вам находиться в нашем доме четырнадцать лет назад. У Картера, моего сына, был трудный возраст. Моя мать была одержима генеалогическими исследованиями, и мы с женой... что ж, мне очень жаль, что мы... не проявили достаточной сердечности.

В обычных обстоятельствах Лорен с негодованием отказалась бы от подобного предложения! Но ее жизнь настолько запуталась, а деньги были так отчаянно нужны! Она изнемогала под невыносимым бременем забот, неуверенная в собственном будущем.

– Хорошо, – медленно сказала она. – Я принимаю ваше предложение.

– Отлично, – быстро сказал Филипп. Снял трубку телефона и набрал номер «Синко». Попросил управляющего-кадровика и передал трубку Лорен, чтобы та могла договориться о собеседовании. Тайная надежда Лорен, что кадровик в «Синко» не захочет принять ее, быстро испарилась. По словам человека на другом конце телефонной линии, компания только что выиграла огромный контракт и ей срочно понадобились опытные секретари. Кадровик собирался работать до позднего вечера, поэтому велел Лорен явиться к нему незамедлительно.

Филипп встал и крепко пожал ей руку.

– Спасибо, – просто сказал он. Подумав немного, добавил: – Когда будете заполнять анкету, укажите свой домашний адрес в Миссури, но дайте им вот этот телефонный номер, чтобы они могли связаться с вами в нашем доме. – Он взял блокнот, написал номер и вырвал листок. – Слуги отвечают простым «алло», – пояснил он.

– Нет, – поспешила возразить Лорен. – Я не хотела бы навязываться. Мне... мне гораздо лучше оставаться в мотеле.

– Я понимаю ваши чувства, – ответил он, отчего Лорен вдруг показалась себе грубой. – Но я хотел бы загладить вину за тот давний визит.

Лорен вынуждена была признать поражение.

– Вы точно уверены, что миссис Уитворт не станет возражать?

– Кэрл будет в восторге.

Когда за Лорен закрылась дверь, Филипп Уитворт схватил телефон и набрал номер. Звонок раздался в личном кабинете его сына, напротив по коридору от его собственного.

– Картер, – сказал он, – думаю, мы сумеем пробить брешь в обороне Синклера. Помнишь Лорен Дэннер?

## Глава 2

Лорен добралась до кабинета управляющего по кадрам компании «Синко» только к шести часам, и к этому времени она точно знала, что не сумеет шпионить для Филиппа Уитворта. При одной мысли об этом ее сердце начинало болезненно колотиться, а ладони, судорожно сжимающие руль, покрывались испариной. Может, она и хотела бы помочь Филиппу, но интрига, обман – бедняжка просто цепенела от ужаса! Однако признаться ему в том, что струсилась, Лорен тоже отчаянно не хотелось.

Заполняя бесчисленные бланки и анкеты, которые требовались кадровому отделу, она решила, что нашла лучший способ выпутаться из той затруднительной ситуации, в которую неожиданно угодила. Да, она сдержит данное Филиппу обещание попытаться устроиться на работу в «Синко». Однако можно ведь сделать так, чтобы они сами не захотели ее взять? Поэтому Лорен начала намеренно делать орфографическую ошибку за другой. А уж проверка навыков стенографии и машинописи – она очень старалась ее провалить. Забыла, кстати, упомянуть об университетской степени. Но лучше всего ей удалось ответить на последний вопрос относительно своего предполагаемого трудоустройства. Требовалось указать три должности, которые, по мнению соискателя, лучше всего соответствовали его или ее квалификации. И Лорен написала – «президент компании» на первом месте, «управляющий по кадрам» на втором и «секретарь» лишь на третьем.

Тем временем управляющий по кадрам, мистер Уэзерби, как раз занялся проверкой ее ответов, и его лицо мало-помалу приняло выражение ужаса. Отложив в сторону исписанные Лорен листки, он снова взял ее анкету, и девушка видела, как его взгляд скользит к самому низу последней страницы, где она указала, какие должности предпочла бы занять, в том числе и его, мистера Уэзерби, должность! Управляющий буквально побагровел от злости, раздувая ноздри, и Лорен пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы не расхохотаться. Наверное, она как раз и создана для интриг и хитрых приемов, подумала Лорен и про себя улыбнулась, когда кадровик вскочил и холодно информировал ее, что она никоим образом не соответствует принятым в «Синко» стандартам и в принципе не может здесь работать!

Выходя из здания компании, Лорен обнаружила, что сумерки августовского вечера успели сгуститься в ночь, по-осеннему темную и ветреную. Она невольно поежилась, плотнее запахиваясь в темно-синий жакет.

Движение в деловой части города было оживленным, а Джефферсон-авеню вообще являла собой море белых сполохов фар и красных габаритных огней, которые с огромной скоростью проносились мимо Лорен. Пока девушка дожидалась разрешающего сигнала светофора, на тротуар обрушились тяжелые капли дождя. Движение приостановилось, и Лорен бросилась через широкую улицу, успев добраться до тротуара противоположной стороны за долю секунды до того, как следующая машина с ревом пронеслась у нее за спиной.

Мокрая и запыхавшаяся, она подняла голову, чтобы взглянуть на строящийся небоскреб, перед которым очутилась. Парковка, где она оставила машину, находилась отсюда в четырех кварталах, и Лорен подумала, что значительно срежет путь, если попытается пройти прямо через стройплощадку. Резкий порыв холодного ветра заставил ее быстро принять решение. Игнорируя предупреждающие надписи, она нырнула под веревку, огораживающую зону стройки.

Почва здесь была вся изрыта, но Лорен ускорила шаг. На ходу она подняла голову и на секунду остановилась, пораженная открывшимся зрелищем. Здание в восемьдесят этажей было полностью облицовано зеркальным стеклом, в котором отражались мерцающие огни большого города. Кое-где внутри небоскреба горел свет, стены там делались прозрачными и

были видны сложенные штабелями ящики, как будто обитатели здания уже были в процессе переезда.

Здание защищало Лорен от дующего с реки ветра, и она старалась держаться к нему поближе. Вдруг девушке пришло в голову, что она одна, совершенно беззащитная, на темной стройплощадке в городе, который, как известно, кишит преступностью. От этой мысли ей стало жутко – по коже поползли мурашки.

И действительно – вдруг за ее спиной раздались тяжелые шаги. Ее сердце подскочило от ужаса. Девушка ускорила шаг – неизвестный тоже. И Лорен в панике побежала, то и дело спотыкаясь. Она как раз неслась по направлению к главному выходу, когда распахнулась одна из стеклянных дверей, и из погруженного во тьму здания вышли двое мужчин.

– Помогите! – закричала Лорен. – Там кто-то... – Ее нога зацепилась за моток кабеля, который не преминул обвиться вокруг лодыжки и натянулся. Лорен полетела вперед, размахивая руками в тщетной попытке удержать равновесие, и рухнула в грязь лицом, прямо к ногам тех двоих.

– Идиотка чертова, – сердито проворчал один из них, когда оба опустились возле нее на корточки, озабоченно ее рассматривая. – Что вы тут вытворяете?

Приподнявшись на локтях, Лорен с досадой взглянула в лицо тому, кто задал вопрос.

– Пробуюсь на роль в цирк, – ответила она сухо. – А на «бис» я обычно прыгаю с моста. Второй мужчина, тихо рассмеявшись, помог ей встать на ноги.

– Как вас зовут? – спросил он, а потом, когда Лорен представилась, продолжал: – А идти вы можете?

– Хоть на край света, – заверила его Лорен, пошатываясь. Но каждый мускул ее тела протестовал, а в левой лодыжке разливалась пульсирующая боль.

– Тогда, полагаю, вы сможете дойти до здания, и мы посмотрим, целы ли вы, – сказал он, явно улыбаясь про себя. Обняв Лорен за талию, он крепко прижал ее к себе, чтобы она могла на него опереться.

– Ник, – предостерегающе воскликнул второй мужчина. – Думаю, будет лучше, если вы останетесь здесь с мисс Дэннер, а я пойду и вызову «скорую».

– Пожалуйста, не нужно «скорой», – взмолилась Лорен. – Не так уж мне больно, – в отчаянии добавила она, и с облегчением вздохнула, когда человек по имени Ник повел ее к дверям, за которыми начинался темный вестибюль.

Потом в ее голове успела промелькнуть мысль о том, что не стоило бы идти в пустое здание в обществе двух незнакомых мужчин, но тут они вошли в вестибюль, и второй мужчина щелкнул выключателем, зажигая лампы высоко под потолком. Страхи Лорен испарились: это был человек средних лет, в строгом костюме с галстуком. Держался он с большим достоинством и даже при столь тусклом освещении выглядел скорее как успешный бизнесмен, чем бандит. Лорен поглядела на Ника, который все еще обнимал ее за талию. На нем были джинсы и куртка из денима. Насколько она могла видеть в полумраке, ему можно было дать лет тридцать с небольшим. Его внешность также не внушала опасений.

Обернувшись через плечо, Ник сказал своему спутнику:

– Майк, в одном из технических помещений должна быть аптечка первой помощи. Найдите и принесите сюда.

– Хорошо, – ответил Майк, направляясь к выходу на лестницу – туда, где светился красным соответствующий значок. Лорен с любопытством оглядела огромный вестибюль. Повсюду белый мрамор – стены, пол и даже изящные колонны, взлетающие ввысь на два этажа к потолку. Кадки с деревьями и роскошными тропическими растениями выстроились вдоль одной из стен, явно дожидаясь окончательной расстановки.

Они подошли к лифтам. За ее спиной Ник протянул руку и нажал кнопку. Сверкающая бронзой дверь скользнула в сторону, и Лорен шагнула в ярко освещенную кабину.



– Я отведу вас в офис, где уже есть мебель, и там вы сможете присесть и отдохнуть, пока не почувствуете, что можете идти без посторонней помощи, – пояснил Ник.

Лорен улыбнулась, бросила на него благодарный взгляд – и обомлела. Теперь, стоя рядом с ним в ярко освещенной кабине лифта, она, наконец, смогла как следует рассмотреть его лицо и поняла, что никогда в жизни не встречала такого красавца. В этот момент двери лифта сомкнулись, и Лорен отвела взгляд.

– Спасибо, – сказала она почему-то полусшепотом, пытаясь сбросить со своей талии его руку. – Не нужно меня держать, я не упаду.

Он нажал кнопку восьмидесятого этажа. Лорен с трудом подавила в себе желание пригладить волосы. На губах, наверное, не осталось и следа помады, а лицо и вовсе выпачкано в грязи. Тут Лорен резко оборвала себя: если ты разумная женщина, то не стоит столь глупо реагировать на... в конце концов, перед ней просто привлекательное мужское лицо и ничего больше.

Девушка решила взглянуть на него снова, на сей раз так, чтобы тот не заметил. С безразличным видом она подняла взгляд туда, где над дверью лифта горел свет и в окошке, выскакивали, сменяя одна другую, цифры, которые бойко отсчитывали этажи. Потом осторожно повела взглядом по сторонам. Ник наблюдал за сменой цифр в окошечке. Он слегка запрокинул голову, и она могла видеть его профиль.

Он был еще красивее, чем ей показалось сначала. Не меньше шести футов трех дюймов росту, широк в плечах и сложен, как атлет. Густые темные волосы, стильная стрижка. Каждая линия его гордого профиля дышала мужественностью, взять хоть смелый разлет прямых бровей, хоть надменные очертания подбородка и скул. Губы были твердо сжаты и все-таки казались чертовски чувственными.

Лорен все еще изучала подвижную линию его губ, когда они вдруг дрогнули и сложились в насмешливую гримасу. Она подняла взгляд и к своему ужасу обнаружила, что серые глаза Ника прикованы к ее лицу.

Итак, Ник поймал ее на том, что она уставилась на него и чуть ли не пускает слюнки! И Лорен сказала первое, что пришло на ум.

– Я... Я побаиваюсь лифтов, – принялась она сочинять не очень убедительно. – И пытаюсь сосредоточиться на чем-нибудь еще... Отвлечся, знаете ли, от высоты.

– Очень умно, – заметил Ник, однако насмешливый тон его голоса сомнений не оставлял.

Лорен разрывалась от желания рассмеяться над его замечанием и густо покраснеть, поскольку ей отнюдь не удалось его обмануть. Но она не сделала ни того, ни другого и просто уперлась взглядом в двери лифта, пока они не открылись на восьмидесятом этаже.

– Подождите здесь, пока я не включу свет, – сказал Ник. Несколько секунд спустя вспыхнули лампы, заливая светом целый этаж. Слева помещалась огромная приемная и четыре огромных кабинета, где стены были отделаны панелями орехового дерева. Ник взял девушку под локоть и повел направо. Ноги Лорен тут же утонули в мягком изумрудно-зеленом ковровом покрытии.

В этой половине этажа также располагалась приемная куда более впечатляющей площади. В центре стоял круглый стол, а справа за приоткрытыми дверями Лорен увидела элегантный кабинет. Он был уже укомплектован встроенными полками и секретарским столом – сплошь блестящий хром и дерево. Мысленно она сравнила это офисное чудо со своим стальным столом на предыдущей работе. Там кабинет был рассчитан на троих, и повернуться было негде. С трудом верилось, что этот простор и роскошь обстановки предназначались для удобства секретарши!

Она не преминула заметить этого вслух, и Ник бросил на нее насмешливый взгляд.

– Высококвалифицированные профессиональные секретарши – весьма гордые собой особы. И, соответственно, жалованье, которое они получают, растет каждый год.

– Кстати, я тоже секретарь, – сообщила ему Лорен, когда они шли через приемную к высоким двойным дверям. – И сейчас побывала в здании напротив, пытаясь получить работу в «Синко» как раз перед тем, как... встретила вас.

Ник распахнул обе двери и пропустил Лорен вперед, критически оценивая ее хромающую походку.

Лорен так остро чувствовала пронизывающий взгляд светло-серых глаз, прикованный к ее ногам, что у нее задрожали колени. Поэтому она не сразу оценила обстановку. Однако то, что увидела Лорен, заставило ее изумленно воскликнуть:

– Боже правый! Что это?

– Это кабинет президента компании, – сообщил Ник и улыбнулся – такой благоговейный вид был у девушки. – Один из немногих кабинетов, который уже полностью отделан.

Потеряв дар речи, Лорен восхищенно рассматривала огромный кабинет. Стена прямо перед ней была стеклянной от пола до потолка, и за ней открывался прекрасный вид ночного Детройта в фантастическом сиянии городских огней, которое простиралось далеко внизу на многие мили. Остальные три стены были отделаны бархатистым на вид красным деревом.

Пол был застлан толстым кремовым ковром, а в дальнем правом углу возвышался роскошный письменный стол красного дерева. Шесть хромированных стульев, с обивкой цвета зеленого мха, были расставлены вокруг стола. В противоположном углу кабинета три длинных, обитых темно-зеленым дивана окружали необъятных размеров кофейный стол со стеклянной столешницей, лежащей на основании из мореного дуба.

– Просто дух захватывает, – тихо сказала девушка.

– Я налью нам что-нибудь выпить, пока Майк ищет аптечку, – сказал Ник.

Обернувшись, Лорен озадаченно смотрела, как Ник идет к отделанной красным деревом стене и нажимает на нее пальцем. Огромная панель бесшумно отошла, открывая взгляду зеркальный бар, освещенный крошечными лампочками. Стеклянные полки были уставлены хрустальными стаканами и графинами.

Поскольку Лорен не ответила на предложение выпить, Ник вопросительно оглянулся через плечо. Оторвавшись от созерцания бара, девушка подняла взгляд и заметила на лице Ника выражение, которое он пытался скрыть. Очевидно, его изрядно позабавила ее реакция на окружающее великолепие. И вдруг ее поразила не очень лестная мысль: она пала жертвой его очарования, но он, кажется, совсем не замечал в ней женщину!

Шесть лет ей приходилось видеть неприкрытое мужское восхищение, выносить похотливые и откровенные взгляды. И вот теперь она, наконец, встретила мужчину, на которого хотела произвести впечатление, и что же? Ничего. Абсолютно ничего! Слегка озадаченная и весьма разочарованная, Лорен попыталась больше не думать об этом. Разумеется, в этом нет никакой трагедии, вот только почему этот красавец находит ее ужасно забавной?

– Вон там ванная комната, если хотите привести себя в порядок. – Ник кивнул в направлении стены возле бара.

– Где? – беспомощно спросила Лорен, проследив направление его кивка.

– Идите прямо, подойдите к стене и просто нажмите.

Он снова усмехнулся, и Лорен взглянула на него с отчаянием, прежде чем последовать инструкции. Когда ее пальцы коснулись гладкой поверхности красного дерева, панель со щелчком отошла. За ней обнаружилась просторная ванная, и девушка шагнула внутрь.

– А вот и аптечка, – возвестил Майк, входя в кабинет. Лорен хотела закрыть дверь ванной, но помедлила, когда услышала, как он вполголоса добавил. – Ник, как юрист корпорации, я настоятельно вам советую – пусть девушку сегодня же осмотрит врач, чтобы мы убедились, что она не ранена. Иначе какой-нибудь адвокатишка вчинит нам иск на предмет того, что она получила травму на нашей стройке, и вытянет из компании миллионы.

– Не делайте из мухи слона, – услышала она ответ Ника. – Это всего-навсего симпатичная и наивная малышка, которую приключение на стройке и без того сильно напугало. Вызов «скорой» приведет ее в ужас.

– Ладно, – вздохнул Майк. – Мне пора, я опаздываю на встречу в Трое. Но, ради бога, только не предлагайте ей алкоголь. Ее родители подадут на нас в суд за попытку растления несовершеннолетней, и...

Лорен бесшумно закрыла дверь, озадаченная и обиженная тем, что ее называли «наивной малышкой». Хмурясь, она взглянула в зеркало над раковиной и едва сдержала смех. Все лицо было в грязи и потеках косметики. Аккуратный пучок волос наполовину рассыпался и съехал с затылка, болтаясь где-то сбоку; пряди волос неряшливо торчали во все стороны. Жакет лихо свисал с левого плеча, как у подвыпившего гуляки.

Она подумала, что выглядит карикатурой на саму себя – чумазый подросток, одетый непонятно во что!

Сама не зная почему, Лорен вдруг очень захотела преобразиться и выйти отсюда красивой. Она поспешно сбросила с себя испачканный жакет, с некоторым злорадством предвкушая, что за сюрприз ожидает Ника, когда она приведет себя в порядок.

Лорен начала лихорадочно тереть лицо и руки, чувствуя, как учащенно бьется сердце. Это, убеждала она себя, совсем не потому, что ей не терпится поразить его своей красотой. Просто очень уж хочется посмотреть, кто будет смеяться последним! Однако ей следовало поторопиться, иначе ее преображение выйдет не столь эффектным.

Она сняла колготки, горестно поморщившись при виде огромных дыр, и намылила губку. Смыв с себя грязь, вывалила на туалетный столик содержимое сумочки и открыла запасную упаковку с колготками, которую взяла с собой по чистой случайности. Натянув колготки, она вытащила шпильки из растрепавшейся прически и начала энергично расчесывать волосы. Наконец волосы легли гладкой, блестящей массой цвета темного меда, которая с безыскусной простотой ниспадала на плечи и спину. Осталось тронуть губы персиковой помадой, нанести немного румян на щеки и затолкать в сумочку все, что она из нее высыпала. Затем Лорен отошла от зеркала на шаг, чтобы оценить результат. На щеках горел румянец, а глаза оживленно блестели. Ее белая блузка была, быть может, немного строга, зато красиво подчеркивала стройную линию шеи и выгодно обрисовывала грудь. Довольная собой Лорен отвернулась от зеркала, взяла сумочку и жакет и вышла из ванной, аккуратно задвинув панель на прежнее место.

Ник стоял у зеркального бара к ней спиной. Не оборачиваясь, он сказал:

– Мне нужно было позвонить, но напитки будут готовы через минуту. Вы нашли все, что вам требовалось?

– Да, спасибо, – ответила Лорен и положила сумочку и жакет на диван. Она тихо стояла возле дивана, наблюдая, как Ник быстро берет с полки два хрустальных бокала и достает поднос с кубиками льда из встроенного в бар морозильника. Он успел снять джинсовую куртку и бросить ее на один из стульев. С каждым движением его рук тонкая ткань трикотажной голубой рубашки натягивалась, подчеркивая рельефные мускулы. Лорен позволила себе перевести взгляд ниже и залюбоваться его стройными бедрами и длинными ногами в облегающих джинсах. Когда Ник заговорил снова, девушка даже вздрогнула, будто ее застигли на месте преступления, и поспешно воззрилась на его темный затылок.

– Боюсь, Лорен, в нашем баре нет лимонада, поэтому я приготовил вам тоник со льдом.

При упоминании лимонада Лорен подавила смешок и с видом притворной скромницы спрятала руки за спину. Она замерла в предвкушении, наблюдая, как он возвращает на место пробку хрустального графина с виски и поворачивается к ней, держа в каждой руке по бокалу.

Сделав два шага вперед, он остановился, как вкопанный.

Его брови сошлись на переносице, а пристальный взгляд серых глаз скользнул по роскошной гриве блестящих волос, обрамлявших лицо девушки и ниспадавших роскошной вол-

ной ей на плечи и спину. Снова уставился ей в лицо, изумленно отмечая и бирюзовые глаза, в которых сияли насмешливые искорки, и густые ресницы, и дерзкий носик, и прекрасно вылепленные скулы, и мягкие губы. Потом его взгляд скользнул ниже, оценивая полную грудь, тонкую талию и длинные стройные ноги.

И, если Лорен надеялась заставить его увидеть в ней женщину, она добилась ошеломительного успеха. Вот если бы он теперь сказал что-нибудь приятное! Но Ник молчал.

Ни слова не говоря, он развернулся, решительно направился к бару и вылил содержимое одного из стаканов в раковину.

– Что вы делаете? – спросила Лорен.

– Хочу добавить джина в ваш тоник, – откликнулся он с веселой иронией.

Лорен рассмеялась, и Ник оглянулся на нее через плечо.

– Исключительно из любопытства, – спросил он с усмешкой, – сколько вам лет?

– Двадцать три.

– И вы пытались получить место секретаря в «Синко» – перед тем, как вечером бросились нам под ноги? – продолжал он расспрашивать, добавив тем временем немного джина в ее тоник.

– Да.

Он подал ей стакан и кивком указал на диван:

– Садитесь же – не стоит напрягать ногу.

– Мне совершенно не больно, правда! – пыталась возразить она, однако послушно села.

Ник продолжал стоять, с любопытством разглядывая девушку.

– И как, компания предложила вам работу?

Он был так высок, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд.

– Нет.

– Мне бы хотелось взглянуть на вашу лодыжку, – вдруг сказал он. Поставил стакан на стеклянный стол, присел и начал расстегивать тонкий ремешок ее открытой туфельки. Простого прикосновения его пальцев к ее коже оказалось достаточно, чтобы ногу словно пронзило электрическим разрядом, и Лорен испуганно замерла. Но Ник, к счастью, ничего не заметил или не подал виду. Его сильные пальцы исследовали ее голень сверху вниз, медленно приближаясь к лодыжке.

– И вы хорошая секретарша?

– Мой бывший работодатель считал, что да.

Наклонив голову, он сказал:

– Хорошие секретари нужны всегда. Вероятно, позже вам позвонят из отдела кадров «Синко» и предложат место.

– Сомневаюсь, – ответила Лорен и не смогла сдержать улыбки. – Боюсь, мистер Уэзерби, начальник отдела кадров, счел мою кандидатуру отнюдь не блестящей, – пояснила она.

Ник резко поднял голову, и в его жадном взгляде она прочла неприкрытое восхищение.

– Лорен, по-моему, вы блесните, точно новенький пенни. Этот мистер Уэзерби, должно быть, слепой.

– Конечно, – шутливо подхватила она. – Иначе не надел бы пестрый галстук к пиджаку в клетку.

Ник весело удивился:

– А он что, правда?

Лорен кивнула и вдруг почувствовала необъяснимую тревогу. Теперь, когда она так весело, по-дружески ему улыбалась, она видела не только красивое – очень красивое – мужское лицо. В его глазах, искрящихся теплотой и юмором, она видела цинизм. Чеканные черты этого прекрасного лица несли отпечаток сурового жизненного опыта. Теперь Ник казался ей

еще привлекательнее. И бессмысленно было отрицать его сексуальный магнетизм. Он излучал его всем своим существом, и Лорен уже влекло к нему.

– Лодыжка нисколько не распухла, – вынес он свой вердикт, снова склоняясь к ее ноге. – Неужели вам нисколько не больно?

– Совсем чуть-чуть. Но вот мое чувство собственного достоинства понесло значительный урон.

– В таком случае, полагаю, что к завтрашнему дню и ваша лодыжка, и ваше достоинство придут в полный порядок.

По-прежнему стоя на коленях, левой рукой он обхватил ее пятку, а правой взял туфельку.

Уже собираясь надеть ей туфельку, он вдруг взглянул на Лорен и улыбнулся так, что ее сердце учащенно забилося, и спросил:

– Вроде бы есть одна сказка, где принц пытается отыскать девушку, которой будет впору хрустальная туфелька?

Она кивнула:

– Да. «Золушка».

– Что мне будет, если эта туфелька подойдет?

– Я превращу вас в симпатичного лягушонка, – пошутила она.

Он рассмеялся, и их взгляды встретились. Лорен слушала его низкий смех, всматриваясь в его глаза, и в этот миг что-то вспыхнуло в глубине этих светло-серых глаз – яркий огонек желания, который он немедленно погасил. Беззаботной болтовне настал конец. Ник застегнул ремешок ее туфли и встал. Взял свой стакан и быстро осушил до дна. Поставил на стол пустой стакан, и Лорен с сожалением поняла, что ее время наедине с этим красавцем истекло. Она наблюдала, как Ник берет телефонную трубку на другом конце стола и набирает номер из четырех цифр.

– Джордж, – сказал он в трубку, – это Ник Синклер. Юная леди, которую ты пытался догнать как нарушителя, уже пришла в себя. Будь добр, подгони патрульную машину к главному входу и отвези девушку туда, где она оставила свою машину... Отлично, я спущусь и встречу тебя через пять минут.

Сердце Лорен упало. Пять минут! И Ник даже не отвезет ее сам. Кстати, у нее было ужасное предчувствие, что он также не станет спрашивать ее, каким образом они снова смогут увидеться. Эта мысль настолько расстроила Лорен, что она даже не смутилась, узнав, что пыталась бежать от штатного сотрудника, который всего-навсего охранял стройку.

– Вы работаете в компании, которая выстроила этот небоскреб? – спросила она, пытаясь оттянуть момент расставания с Ником и заодно разузнать о нем хоть что-нибудь.

Но Ник, почти не скрывая нетерпения, смотрел на часы.

– Да.

– И вам нравится строить?

– Я очень люблю строить, – коротко ответил он. – Я инженер.

– И вас переведут в другое место, когда это здание будет окончательно готово?

– Следующие несколько лет я точно проведу здесь, – ответил он.

Лорен встала и взяла свой жакет. Ее одолевали противоречивые мысли. Наверное, если в этих новых небоскребах всем управляли компьютеры – от системы отопления до лифтов – было необходимо держать в штате инженера? Впрочем, какое ей дело, подумала она, ощущая в душе ужасную пустоту. Вероятно, она больше не увидит Ника.

– Что ж, спасибо за все. Надеюсь, президент компании не узнает, что вы хозяйничали в его баре.

Ник взглянул на нее искоса.

– Тут уже похозяйничали все уборщики. Придется закрыть его на ключ, чтобы прекратить эту практику.

В кабине лифта он, казалось, был занят собственными мыслями. Наверное, мрачно решила Лорен, у него на сегодня назначено свидание. С какой-нибудь красоткой – моделью, не меньше, любая другая женщина поблекнет на фоне его ослепительной внешности. Разумеется, Ник может оказаться женатым – однако обручального кольца он не носит и выглядит как холостяк.

На площадке перед входом в утоптанной глине уже ожидала белая машина с надписью «Патрульная „Глобал индастриз“». Ник проводил Лорен к машине и придержал дверцу, пока она усаживалась на пассажирское кресло рядом с водителем. Положив руку на крышу машины, он наклонился к ней и заговорщицки произнес:

– У меня есть знакомые в «Синко». Позвоню кое-кому, и мы посмотрим, не изменит ли мистер Уэзерби своего решения.

Лорен воспарила было духом при мысли о том, будто настолько понравилась Нику, что он решил за нее похлопотать. Но затем вспомнила, как старательно проваливала все испытания, и с искренним сожалением покачала головой.

– Не трудитесь понапрасну. Он не передумает. Я произвела на него ужасное впечатление. Но спасибо, что предложили помощь.

Десять минут спустя Лорен заплатила за парковку и вырулила на бульвар, который нещадно поливал дождь. Усилив воли выбросив из головы Ника Синклера, девушка последовала по маршруту, подробно расписанному секретаршей Филиппа, мрачно размышляя о предстоящей встрече с семейством Уитвортов.

Менее чем через полчаса она снова войдет в их элегантный особняк. В ее мозгу всплыли унижительные картины того злосчастного уик-энда, который она провела в этом доме четырнадцать лет назад, и Лорен даже поежилась – от страха и смущения. Первый день был не так уж плох, потому что она находилась практически в одиночестве. Самое ужасное началось потом, на следующий день, после второго завтрака. В дверях спальни Лорен возник Картер, сын-подросток четы Уитворт, и заявил, что мать приказала ему увести ее из дому, поскольку ожидала гостей и не хотела, чтобы они увидели Лорен. Остаток дня Картер посвятил тому, чтобы всячески унижать и запугивать ее – и старался изо всех сил.

Он прозвал ее «Водолазом», потому что она носила очки, и постоянно поминал ее отца, профессора Чикагского университета, как «школьного училу», а маму – концертирующую пианистку – как «любительницу побренчать».

Во время экскурсии по ухоженному, тщательно спланированному саду он «нечаянно» толкнул Лорен, и бедняжка полетела ничком прямо в куст необычайно колючих роз. Полчаса спустя, когда Лорен сняла грязное, порванное платье и переоделась, Картер смиренно извинился и предложил показать ей собак, которых держали Уитворты.

Он казался таким искренним и горел мальчишеской страстью, желая показать ей собак, что Лорен немедленно решила, что ее падение в розовый куст действительно было случайным.

– У меня дома тоже есть собачка, – заявила она с гордостью, торопливым шагом едва поспевая за Картером, размашисто шагающим по ухоженным лужайкам поместья. – Ее зовут Пушинка, и она белая, – добавила она, когда они подошли к аккуратно подстриженной живой изгороди, за которой скрывался огромный загон, окруженный забором из металлической сетки, по крайней мере, футов десяти в высоту. Лорен просияла, увидев в загоне двух доберманов, и радостно взглянула на Картера, который как раз снимал с калитки тяжелый висячий замок. – У моей лучшей подруги тоже есть доберман-пинчер! Он играет с нами в пятнашки и показывает всякие трюки!

– Эти двое сейчас покажут тебе трюк, – пообещал Картер, распахивая калитку и пропуская вперед Лорен.

Она бесстрашно вошла в загон.

– Привет, собачки, – сказала она ласково, подходя к насторожившимся псам. Протянула руку, чтобы их погладить, и услышала, как за ее спиной захлопывается калитка, а Картер резко отдает приказ.

– Держать, мальчики, держать!

На мгновение собаки застыли, подобравшись и обнажая белые клыки, затем с глухим рычанием бросились к окаменевшей от ужаса девочке.

– Картер! – отчаянно закричала она и попятилась, пока не уперлась спиной в металлическую сетку забора. – Что они делают?

– На твоём месте я бы не двигался, – ехидно посоветовал Картер, стоя у нее за спиной по ту сторону забора. – Если дернешься, они порвут тебя на куски. – И с этими словами он удалился, беззаботно насвистывая на ходу.

– Не бросай меня здесь! – кричала Лорен. – Пожалуйста – не бросай меня здесь!

Минут через тридцать, когда ее обнаружил садовник, девочка больше не кричала. Она истерически рыдала, не сводя глаз с рычащих собак.

– Выходи, – сердито приказал садовник, открывая калитку и входя в загон. – Зачем ты полезла к этим чертовым собакам? – раздраженно спросил он, хватая Лорен за руку и буквально выволакивая ее из загона.

Когда он захлопнул калитку, до сознания Лорен дошло, что он совершенно не боится, и снова обрела дар речи.

– Они хотели разорвать меня, – призналась она хриплым шепотом, не замечая, что по ее лицу катятся слезы.

Садовник взглянул на нее, увидел ужас, застывший в глазах, и его голос немного смягчился.

– Они бы тебя не тронули. Этих собак обучали поднимать тревогу и прогонять незваных визитеров, вот и все. Они не посмеют укусить.

Остаток дня Лорен провела, растянувшись поперек постели, изобретая способы отомстить Картеру. Конечно, было исключительно отрадно представлять, как он на коленях молит ее о пощаде. Но, по правде говоря, все, что она сумела придумать, никак нельзя было исполнить.

К тому времени, как мать поднялась в комнату Лорен, чтобы отвести ее к обеду, девочка уже смирилась с мыслью, что ей придется сделать вид, будто ничего не случилось. К чему было рассказывать матери о злой проделке Картера? Джина Дэннер, американка итальянского происхождения, была одержима сентиментальным чувством глубокой преданности семье, и неважно, насколько дальним и неясным было родство, привязывающее ее к этой «семье». По всей вероятности, мама бы милосердно решила, будто Картер хотел всего лишь устроить обычный мальчишеский розыгрыш.

– Хорошо провела день, дорогая? – осведомилась мать, когда вдвоем с дочерью они спустились в столовую по широкой нарядной лестнице.

– Да, ничего, – промямлила Лорен, про себя гадая, сумеет ли сдержаться и не отвесить Картеру Уитворту хорошего пинка.

У нижней ступеньки лестницы стояла горничная, которая сообщила, что звонит мистер Роберт Дэннер.

– Иди в столовую, – ласково улыбаясь, велела дочери Джина Дэннер и взяла трубку телефона, стоящего на маленьком столике у подножия лестницы.

В арке дверного проема, ведущего в столовую, Лорен нерешительно остановилась. Семейство Уитвортов уже расселось вокруг огромного обеденного стола под сверкающей люстрой.

– Я сказала этой особе Дэннер, что обед начинается в восемь, – говорила своему мужу мать Картера. – Сейчас две минуты девятого. Если ей не хватает ума или воспитания, чтобы



быть пунктуальной, мы начнем обедать без нее. – И она коротко кивнула дворецкому, который незамедлительно начал разливать суп в чашки тонкого фарфора.

– Филипп, я проявила просто ангельское терпение, – тем временем продолжала женщина. – Но с этой минуты я отказываюсь принимать в своем доме этих нищих бездельников. – Она повернула голову с элегантно уложенными светлыми волосами к пожилой женщине, сидящей по левую руку от нее. – Матушка, этому придется положить конец. Несомненно, вы уже собрали достаточно материала, чтобы написать достойную статью о своей генеалогии.

– Если бы дело обстояло так, мне не понадобилось бы держать их здесь. Понимаю, их присутствие раздражает; они дурно воспитаны. Нам всем приходится несладко, Кэрол, однако тебе придется потерпеть их еще немного.

Лорен стояла в дверях, и ее глаза сверкали негодованием. Одно дело – самой сносить обиды от Картера. Но она решительно не позволит этим ужасным, злым людям унижать ее родителей!

Подошла мама и взяла Лорен за руку.

– Простите, что заставила вас ждать, – сказала она. Никто из Уитвортов не соблаговолил ответить. Они молча продолжали поглощать разлитый дворецким суп.

На Лорен вдруг накатило вдохновение. Бросив быстрый взгляд на мать, которая раскладывала на коленях льняную салфетку, она склонила голову, молитвенно сложила руки и пронзительным детским голоском нараспев произнесла:

– Дорогой Боженька, мы просим тебя благословить пищу нашу. И умоляем также, прости этих людей, обыкновенных лицемеров, которые считают себя лучше других лишь потому, что у них больше денег. Благодарим тебя, Боже. Аминь. – Старательно избегая встречаться взглядом с матерью, она взяла ложку.

Суп – по крайней мере, Лорен думала, что это суп – оказался холодным. Стоящий поодаль дворецкий заметил, как она положила ложку.

– Что-то не так, мисс? – фыркнул он.

– Суп холодный, – пояснила она, смело выдерживая его презрительный взгляд.

– Ну, разве не дура? – ухмыльнулся Картер, когда Лорен взяла стакан молока. – Это суп виши, его едят холодным.

Стакан выскользнул из ее руки, и молоко вылилось и колени Картера.

– Ах, простите! – сказала она, пытаясь не рассмеяться, в то время как ее обидчик вместе с дворецким пытались навести порядок. – Это вышло совершенно нечаянно. Картер, ты же знаешь, что такое «нечаянно», не правда ли? Может, мне рассказать всем присутствующим про твои «нечаянные» проделки? – Игнорируя его убийственный взгляд, она обратилась к Уитвортам. – Сегодня Картер много чего сделал «нечаянно». Показывая мне сад, «нечаянно» толкнул меня в колючие розы. Потом решил познакомить меня с собачками и «нечаянно» запер меня в загоне. А еще...

– Я отказываюсь выслушивать далее твои наглые, возмутительные обвинения! – закричала на нее Кэрол Уитворт, и ее красивое лицо показалось девочке высеченным из куска льда.

Однако она нашла в себе смелость встретить убийственный взгляд ее ледяных серых глаз.

– Мне так жаль, мадам, – сказала она с притворной робостью. – Я не знала, что это наглость – рассказывать о том, как я провела сегодняшний день. – Уитворты продолжали на нее глазеть, и Лорен спокойно взяла ложку. – Разумеется, – задумчиво добавила она, – я не предполагала также, что называть гостей «нищими бездельниками» является признаком хорошего воспитания.

## Глава 3

Вконец уставшая и павшая духом Лорен остановила машину перед трехэтажным особняком в стиле «тюдор», в котором обитали Уитворты. Открыла багажник и достала чемодан. Сегодня она провела за рулем двенадцать часов, чтобы успеть на собеседование у Филиппа Уитворта. Затем было еще одно собеседование, потом она упала в грязь и испортила одежду, да еще встретила самого красивого мужчину в своей жизни. И лишила себя возможности работать поблизости от него, намеренно провалив все испытания в «Синко»!

Завтра пятница, и она потратит этот день на то, чтобы подыскать квартиру. А как только жилье будет найдено, немедленно отправится домой, в Фенстер, чтобы собрать вещи. Филипп не сказал, когда ей следует приступить к работе в его компании, но она может вернуться сюда через две недели, считая с понедельника.

Парадные двери распахнулись, и за ними стоял располневший дворецкий в униформе, которого Лорен тотчас узнала. Один из свидетелей спектакля, который она устроила в столовой четырнадцать лет назад!

– Добрый вечер, – начал было дворецкий, но его перебил Филипп Уитворт, который собственной персоной появился в отделанном мрамором вестибюле.

– Лорен, я тут с ума схожу от беспокойства, – воскликнул он. – Что вас так задержало?

Президент компании выглядел таким взволнованным, что Лорен почувствовала себя вдвойне виноватой. Во-первых, заставила его тревожиться, а во-вторых, не приложила должных усилий, чтобы получить работу в «Синко». В нескольких словах она рассказала, что ее собеседование в «Синко» прошло «не совсем хорошо», а потом быстро и без ненужных подробностей описала свое злосчастное падение перед зданием «Глобал индастриз» и попросила дать ей несколько минут, чтобы она могла привести себя в порядок перед ужином.

В комнате наверху, куда проводил ее дворецкий, Лорен приняла душ, причесалась и надела строгую юбку абрикосового цвета и подходящую блузку.

При ее появлении в дверях гостиной Филипп учтиво встал.

– Вы поразительно быстро управились, Лорен, – сказала он, подводя ее к супруге, ледяное обхождение которой девушке так хорошо запомнилось. – Кэрол, я знаю, что ты помнишь Лорен.

Несмотря на предубеждение, Лорен была вынуждена признать, что Кэрол Уитворт, с ее точеной фигурой и элегантной укладкой светлых волос, по-прежнему оставалась очень красивой женщиной.

– Разумеется, помню, – сказала Кэрол с любезной улыбкой. Но ее серые глаза оставались холодными. – Как поживаете, Лорен?

– Ну, мама, совершенно ясно, что у Лорен все очень и очень хорошо, – заметил Картер Уитворт, широко улыбаясь и вскакивая с кресла навстречу девушке. Его неспешный, оценивающий взгляд заскользил по Лорен, отметив бирюзовые глаза, очерченное лицо и грацию, сквозившую в каждом движении.

Пока Лорен вновь представляли младшему Уитворту, девушка сохраняла невозмутимое выражение лица. Картер налил ей шерри. Со стаканом в руке она села на диван, настороженно поглядывая на своего бывшего мучителя, когда тот неожиданно сел рядом вместо того, чтобы вернуться к своему креслу.

– Ты очень изменилась, – заметил он с восхищенной улыбкой.

– Как и ты, – осторожно ответила она.

Картер небрежно закинул руку на спинку дивана, чуть ли не обнимая Лорен за плечи.

– Насколько мне помнится, – задумчиво начал он, – мы с тобой не очень-то ладили.

– Это так, – согласилась Лорен и бросила смущенный взгляд на Кэрол, которая наблюдала за легким флиртом сына. Взгляд этой дамы оставался холодным и непроницаемым, с лица не сходило надменное выражение.

– А почему же мы не ладили? – гнул свое Картер.

– Я... Не помню.

– Зато я помню. – Он улыбнулся. – Я был жутким грубияном и издевался над тобой.

Глаза Лорен удивленно расширились. На лице Картера было написано искреннее раскаяние, и ее предубежденное отношение к нему начало понемногу таять.

– Да, это точно.

– А ты, – широко улыбнулся он, – тогда за обедом вела себя, точно взбесившийся чертенок!

Сияя глазами, Лорен ответила ему улыбкой и задумчиво покачала головой.

– Действительно.

Таким образом, между ними установилось перемирие. В дверях уже топтался дворецкий. Картер встал и предложил Лорен руку:

– Обед подан. Не пойти ли нам в столовую?

Они уже заканчивали десерт, когда вошел дворецкий.

– Прошу прощения, но мисс Дэннер звонит человек, который представился как мистер Уэзерби из «Синко».

На лице Филиппа Уитворта появилась сияющая улыбка:

– Хиггинс, принеси телефон сюда!

Телефонный разговор длился недолго, и Лорен в основном слушала. Повесив трубку, девушка подняла на Филиппа удивленные, смеющиеся глаза:

– Выкладывайте, – воскликнул он, – расскажите же нам поскорее. Кэрол и Картер в курсе, как вы пытаетесь мне помочь.

Однако Лорен пришла в немалое смущение. Оказывается, еще двое знают, что ей уготована роль шпионки, однако выбора не было, и она заговорила:

– Похоже, у того человека, который помог мне сегодня, когда я так по-дурацки упала, и впрямь есть влиятельный друг в «Синко». Несколько минут назад тот друг позвонил мистеру Уэзерби. И вот результат – мистер Уэзерби только что вспомнил, что у него есть место секретаря, которое, как он полагает, отлично мне подойдет. Завтра я отправляюсь на собеседование.

– Он сказал, кто именно будет проводить собеседование?

– Кажется, он говорил, что этого человека зовут мистер Уильямс.

– А, Джим Уильямс, – тихо повторил Филипп, и его улыбка стала еще шире. – Ничего себе!

Вскоре Картер уехал – у него была собственная квартира, а Кэрол удалилась в спальню. Но Филипп попросил Лорен задержаться в гостиной.

– Возможно, Уильямс захочет, чтобы вы приступили к работе немедленно, – начал он, когда они с Лорен остались одни. – Это и в наших интересах, так что препятствий быть не должно. Как быстро вы сумеете съездить домой, собрать вещи и вернуться?

– Я не могу ехать домой за вещами, пока не найду, где мне жить, – напомнила ему Лорен.

– Конечно, нет, – согласился Филипп и после минутного размышления продолжил. – Знаете ли, несколько лет назад для одной из своих теток я приобрел квартиру на Блумфилд-хиллз. Она уже несколько месяцев живет в Европе и планирует остаться там еще на год. Я буду очень рад, если вы поселитесь в этой квартире.

– Право же, это невозможно, – быстро возразила Лорен. – Вы и так много для меня сделали. Не могу допустить, чтобы вы еще и обеспечивали меня жильем!

– Я настаиваю, – сказал Филипп мягко, но решительно. – В любом случае это не благотворительность. Мне приходится ежемесячно выплачивать кругленькую сумму консьержке, чтобы она присматривала за квартирой. Таким образом, мы с вами оба сэкономим деньги.

Лорен задумчиво дергала рукав блузки. Отцу нужен каждый пенни, что она только в силах ему послать! И деньги нужны как можно скорее! Если не придется тратиться на жилье, она сможет посылать домой сумму побольше. Взволнованная, она неуверенно взглянула на Филиппа, но тот уже достал из нагрудного кармана пиджака ручку и что-то записывал на листке бумаги.

– Вот адрес и телефон жилищного товарищества, – сказал он, подавая ей листок. – Когда завтра в «Синко» будете заполнять анкеты, укажите этот адрес. Таким образом, никто не заподозрит, что вы связаны со мной.

По спине Лорен прошел неприятный холодок, как дурное предзнаменование, как напоминание о двойной роли, которую ей предстояло исполнять в «Синко». Шпионка! Это слово вспыхнуло в ее мозгу тревожными красными буквами. Хотя нет. Ей всего лишь нужно узнать имя предателя в компании Филиппа. Если смотреть на дело с этой точки зрения, ее миссия не только оправдана, но и не лишена ореола благородства. На минуту Лорен даже возгордилась собой, однако быстро напомнила себе, почему на самом деле рвется трудиться в «Синко». Ник Синклер работает как раз через дорогу, и у нее будет возможность находиться поблизости!

Голос Филиппа прервал ее сладкие грезы.

– Если завтра вам предложат место секретаря в «Синко», примите его и сразу же отправляйтесь в Миссури. Если к завтрашнему полудню я не получу от вас известий, я пойму, что вы получили место, и распоряжусь, чтобы квартиру приготовили для вас в течение следующей недели.

## Глава 4

На следующее утро, без десяти двенадцать, Лорен удачно нашла место на парковке прямо через дорогу от офиса «Синко», прямо перед зданием «Глобал индастриз». В ее душе царили страх и радостное предвкушение. Выйдя из машины, девушка одернула обтягивающую бежевую юбку и жакет в стиле «милитари» и перешла улицу, чтобы увидаться с мистером Уэзерби.

Несмотря на дежурную и даже несколько заискивающую улыбку, мистер Уэзерби явно был раздражен.

– Право же, мисс Дэннер, – начал он, – впуская ее в свой кабинет. – Вы сэкономили бы кучу времени себе, мне и еще нескольким весьма занятым людям, если бы вчера просто сказали бы, что вы дружны с мистером Синклером.

– Неужели мистер Синклер позвонил вам и сказал, что я его друг? – удивилась Лорен.

– Нет, – отрезал мистер Уэзерби, изо всех сил стараясь не выдать своего раздражения. – Мистер Синклер позвонил мистеру Сэмпсону, президенту нашей компании. Мистер Сэмпсон, в свою очередь, позвонил вице-президенту, а тот – вице-президенту по производственным вопросам, который позвонил моему начальнику. Вчера вечером мой начальник позвонил мне домой и сообщил, что я обидел мисс Дэннер и вообще не разглядел в ней талантов, а ведь она исключительно блестящая кандидатура и друг мистера Синклера. Потом повесил трубку.

Лорен не верилось, что из-за нее возникла такая суматоха.

– Мне ужасно жаль, что причинила вам столько неприятностей, – сокрушенно сказала она. – Отчасти я сама виновата – в конце концов, ведь это я провалила испытания.

Мистер Синклер энергично закивал.

– Я сказал своему боссу, что вы попросту не умеете писать, но он заявил, что ему без разницы, даже если вы начнете печатать пальцами ноги. – Выбравшись из кресла, он продолжал. – А теперь идемте со мной. Я отведу вас в кабинет мистера Уильямса. Это наш вице-президент. Его секретарша переезжает в Калифорнию, и он хочет на вас взглянуть.

– Этот мистер Уильямс – тот самый вице-президент компании, который позвонил вице-президенту по производственным вопросам, который позвонил...

– Именно, – перебил ее мистер Уэзерби.

Лорен шла за ним, и ее точила неприятная мысль. Возможно, Уэзерби ее презирает, а мистер Уильямс хочет предложить ей работу лишь потому, что на него надавило вышестоящее начальство. Однако через несколько минут ей пришлось оставить эту идею. Джеймс Уильямс, лет тридцати с небольшим, производил впечатление человека исключительно делового и привыкшего повелевать – невозможно представить его в роли чьей-то марионетки! Он поднял взгляд от бумаг, которые изучал, когда мистер Уэзерби привел Лорен в его кабинет, и холодно кивнул в направлении кожаного кресла перед огромным письменным столом.

– Садитесь, – сказал он Лорен и отдал сухое приказание мистеру Уэзерби. – Идите и закройте за собой дверь.

Лорен послушно села. Ей пришлось ждать, пока Джим Уильямс не встанет из-за стола. Обойдя кругом огромный стол, он остановился перед ней, скрестил на груди руки и окинул ее пронизывающим взглядом.

– Итак, вы Лорен Дэннер? – произнес он бесстрастным тоном.

– Да, – ответила Лорен. – Боюсь, что да.

В его глазах промелькнула смешливая искорка, сразу же смягчив суровое выражение лица.

– Судя по вашему ответу, вы осведомлены о том, какую шумиху подняли вчера вечером?

– Да, – вздохнула Лорен. – Во всех возмутительных и прискорбных подробностях.

– Вы можете написать без ошибок слово «прискорбный»?

- Конечно, – ответила она, совсем растерявшись.
- Насколько быстро вы печатаете – если не под диктовку Уэзерби?
- Она вспыхнула.
- Примерно сто слов в минуту.
- Стенография?
- Разумеется.

Не сводя с нее пристального взгляда, он пошарил на столе у себя за спиной и взял блокнот и карандаш.

- Прошу вас, держите и записывайте.

Лорен смотрела на него изумленно. Затем пришла в себя и начала записывать под его быструю диктовку:

«Дорогая мисс Дэннер, в качестве моего помощника вам предстоит выполнять множество секретарских обязанностей, а также быть эффективным и надежным посредником между мной и моими сотрудниками. И всегда, в любое время дня и ночи, строго повиноваться политике нашей компании, невзирая на личное знакомство с Ником Синклером. Через несколько недель нам предстоит переезд в новое здание „Глобал“ и, если вы решите воспользоваться своим преимуществом знакомства с мистером Синклером – будь то попытка увильнуть от исполнения служебных обязанностей или игнорировать правила, принятые для всего прочего персонала, я уволю вас и лично выпровожу до дверей на улицу. С другой стороны, если вы обнаружите интерес и проявите инициативу, я готов поручить вам тот объем ответственности, который соответствует вашему желанию и способностям. Если мое предложение вам подходит, вы должны появиться на рабочем месте в моем кабинете ровно в девять утра через две недели, начиная с понедельника».

- Есть вопросы, Лорен?

Она подняла на него изумленные глаза.

- Это значит, что я получила место?

- Зависит от того, насколько быстро вы сумеете напечатать эту записку без ошибок.

Это предложение работы было сделано таким сухим и безапелляционным тоном, что Лорен, расшифровывая и печатая стенограмму, даже забыла, что нервничает. И уже через несколько минут закончила печатать и нерешительно вошла в кабинет.

- Вот ваша записка, мистер Уильямс!

Он взглянул в отпечатанный текст, а затем на нее.

- Просто отлично. С чего мистер Уэзерби взял, будто у вас куриные мозги?

- Такое впечатление я на него произвела.

- Может быть, расскажете, как это вышло?

- Мне бы не хотелось. Просто недоразумение.

– Хорошо. Оставим это. А теперь, есть у вас еще вопросы? Да, конечно, есть – ваша зарплата.

И он назвал цифру годового жалованья – на две тысячи долларов меньше, чем предложил Филипп, однако он обещал покрыть разницу...

- Что ж, вас устраивает это место?

– И да и нет, – ответила Лорен и нерешительно улыбнулась. – Я хотела бы у вас работать, потому что знаю, что многому смогу здесь научиться. Но я не хочу получить место, если вы предлагаете его исключительно из-за...

- Ника Синклера?

Лорен кивнула.

– Ник здесь ни при чем. Я знаю его уже много лет, мы хорошие друзья. Однако дружба и бизнес – разные вещи. У Ника своя работа, у меня своя. Я не считаю возможным указывать ему, что и как делать, и не стал бы терпеть, вздумай он повлиять на мой выбор секретаря.

– Тогда почему сегодня вы решили вызвать меня для собеседования, хотя я провалила все испытания?

В его карих глазах зажглись веселые огоньки.

– Ах, это! Ну, если хотите знать, моя бывшая секретарша, к которой я питаю глубочайшее уважение, с самого начала жутко не понравилась Уэзерби – бедняга буквально искрился негодованием. Когда я услышал, что вчера некая молодая и одаренная претендентка на место секретаря не поладила с ним, я решил – не иначе, как вторая Тереза! Конечно, вы не она, однако полагаю, Лорен, что мы с вами сработаемся еще лучше.

– Благодарю вас, мистер Уильямс! Встретимся через две недели.

– Зовите меня Джимом.

Лорен улыбнулась, и они обменялись рукопожатием.

– В таком случае зовите меня Лорен.

– Кажется, я уже обращаюсь к вам по имени.

– Действительно.

Он усмехнулся:

– Хорошо. Так держать – не позволяйте мне помыкать вами.

Лорен вышла из здания под яркий солнечный свет прекрасного августовского дня. Дожидаясь зеленого сигнала светофора, она не сводила глаз с небоскреба «Глобал индастриз», который возвышался на другой стороне улицы. Интересно, Ник сейчас на работе? Ей ужасно хотелось его увидеть...

Загорелся зеленый. Она пересекла широкий бульвар и направилась к своей машине. Конечно же, если бы Ник хотел снова встретиться с ней, то попросил бы номер ее телефона! Может быть, он слишком застенчив? Ха, как бы не так! Лорен укоризненно покачала головой, открывая дверцу машины. Ник Синклер никак не может быть стеснительным. С такой внешностью и обаянием он наверняка привык, что женщины берут инициативу в свои руки и сами приглашают его на свидание.

Стеклянные двери здания распахнулись, и сердце Лорен подпрыгнуло до небес, поскольку именно Ника она и увидела. Ее охватило радостное волнение. Может быть, он заметил, что она стоит возле машины и вышел, чтобы поговорить с ней? Однако Ник повернул направо и пошел к противоположному углу здания.

– Ник! – неожиданно для себя самой крикнула она. – Ник!

Ник обернулся, и Лорен помахала ему рукой, чувствуя себя до нелепого счастливой, когда он размашистым шагом направился в ее сторону.

– Угадайте, где я только что была! – Лорен улыбалась.

Серые глаза Ника лучились теплотой и лукавством, когда он осмотрел ее с головы до ног. Он увидел все – блестящие волосы цвета меда, затянутые в изящный узел на затылке, бежевый деловой костюм, шелковую блузку и шоколадного цвета открытые туфельки.

– Ходили по подиуму на показе мод? – с улыбкой высказал он свое предположение.

Лорен очень обрадовал его комплимент, но она сумела не подать виду.

– Нет. Я была в здании напротив, в «Синко», и они – благодаря вам – предложили мне работу.

– И вы приняли место?

– Еще бы! Приличное жалованье, а человек, с которым мне предстоит работать, просто потрясающий! Да и работа, кажется, будет интересной и потребует от меня много умения.

– Значит, вы довольны?

Лорен кивнула... и промолчала, с замиранием сердца надеясь, что он позовет ее на свидание. Но он только открыл перед ней дверцу ее машины.



– Ник, – сказала Лорен прежде, чем остатки храбрости покинули ее. – Мне хочется отметить это! Если знаете какое-нибудь местечко, где можно получить хорошие сэндвичи и холодные напитки, то я оплачу обед.

Ник колебался недолго. Его загорелое лицо осветилось улыбкой.

– Это лучшее предложение за сегодняшний день.

Он не стал давать ей указаний, а сел за руль сам. Проехав несколько кварталов, они свернули с Джефферсон-авеню и остановились на парковке позади длинного, только что отремонтированного трехэтажного кирпичного здания. Вывеска над дверью черного хода, выполненная золотыми, тиснеными на темном дереве буквами, просто извещала, что это «Заведение Тони». Внутри помещение оказалось очаровательным рестораном, где свет был приглушен, а пол из темного дуба и столешницы были отполированы до блеска. На неоштукатуренных кирпичных стенах в художественном беспорядке были развешаны медные горшки и кастрюли. Солнечный свет играл в цветном стекле окон, и скатерти в красно-белую клетку добавляли еще тепла и очарования обеденному залу.

Дежуривший в дверях официант учтиво приветствовал Ника и проводил их к единственному столику в зале, который был пока свободен. Садясь, Лорен успела окинуть взглядом окружающих. Женщин можно было пересчитать по пальцам, зато мужское общество отличалось разнообразием. Почти все были в деловых костюмах с галстуками, и лишь трое, включая Ника, в свободного покроя брюках и спортивных рубашках с открытым воротом.

К столику подошел пожилой мужчина и поприветствовал Ника дружеским похлопыванием по плечу.

– Рад видеть тебя снова, друг мой, – добавил он и вручил им огромные, переплетенные в кожу папки с меню.

– Мы закажем твоё фирменное блюдо, Тони, – сказал Ник и добавил, заметив вопросительный взгляд Лорен. – Их фирменное блюдо – сэндвичи по-французски. Не возражаете?

Поскольку Лорен вызвалась оплатить его обед, она решила, что он спрашивает разрешения заказать нечто подороже, чем простой сэндвич.

– Прошу вас, заказывайте, что хотите, – любезно заявила она. – Мы отмечаем мое трудоустройство, и я могу позволить себе все, что есть в меню!

– Как, по-вашему, вам понравится жить в Детройте? – спросил Ник, когда Тони удалился. – Должно быть, это очень непросто для девушки из маленького городка в Миссури!

Для девушки из маленького городка? Лорен была озадачена. Совсем не такое впечатление она обычно производила на людей!

– На самом деле мы жили в пригороде Чикаго, пока мама не умерла. Мне тогда было двенадцать. Мы с отцом перебрались в Фенстер, штат Миссури – это город его детства. Он начал работать учителем в той самой школе, где когда-то учился. Так что не такая уж я провинциалка.

Ник оставался невозмутим.

– Вы были единственным ребенком?

– Да, но когда мне было тринадцать, папа женился снова. И я получила мачеху, а с ней еще и сводную сестру, двумя годами старше, и сводного брата, который был старше меня на год.

Должно быть, Ник услышал в ее голосе неприязнь, когда она упомянула сводного брата, потому что спросил:

– Я думал, маленьким девочкам всегда хочется иметь старшего брата. А вам хотелось?

Она не смогла не улыбнуться, отчего ее веселое лицо оживилось еще больше.

– Конечно, я хотела, чтобы у меня был старший брат. Но, к сожалению, в то время Ленни был ужасным типом. Мы с ним невзлюбили друг друга с первого взгляда. Он дразнил меня просто беспощадно, дергал за косы и воровал деньги. В отместку я пустила в городе слух, будто он гей – однако никто не поверил, потому что братец не пропускал мимо ни одной юбки.

Ник тихо рассмеялся, и Лорен заметила, что в уголках его глаз собираются морщинки, когда он смеется или просто улыбается. Эти глаза цвета серебра необычно контрастировали с золотистым тоном загорелого лица. Под темным разлетом бровей, в окружении густых ресниц они светились острым умом и весельем, в то время как твердая линия губ наводила на мысль об агрессивной мужской чувственности. Лорен ощутила восхитительное возбуждение, как и вчера вечером, и предусмотрительно опустила взгляд на его загорелую шею.

– А ваша сводная сестра? – спросил Ник. – Расскажите о ней.

– О-о, она была сногшибательной красоткой! Стоило только ей прогуляться по улице, как мальчишки укладывались штабелями.

– Она не пыталась увести у вас поклонника?

В глазах Лорен заплясали искорки смеха.

– У меня было не так уж много поклонников, так что и уводить было некого – по крайней мере, пока мне не исполнилось семнадцать.

Его темная бровь недоверчиво взлетела вверх, а взгляд – в который раз – изучал совершенные черты лица сидящей напротив девушки, ее сияющие, точно бирюзовый атлас, глаза в обрамлении густых загнутых ресниц и задержался на пышных волосах цвета меда. Солнечный свет, проходя через цветное стекло окон, бросал теплые отблески на ее нежные щеки.

– В это очень трудно поверить, – сказал он, наконец.

– Клянусь, это правда, – возразила Лорен, улыбкой отвечая на его комплимент. Она отчетливо помнила ту маленькую некрасивую девочку. Воспоминания уже не приносили мучительной боли; кроме того, теперь она знала, что внешняя красота сама по себе не значит ничего...

Появился Тони и поставил на стол две тарелки. На каждой возвышался разрезанный вдоль хрустящий французский багет, на котором лежал тонкий кусок бифштекса с кровью. К каждой порции прилагалась мисочка с подливой – мясным соком, в котором жарился бифштекс.

– Попробуйте, это очень вкусно! – сказал Тони.

– Восхитительно! – согласилась она, попробовав.

– Отлично, – воскликнул Тони, и на его круглом усатом лице заиграла отеческая улыбка. – Тогда пусть за ваш обед платит Ник! У него денег побольше, чем у вас. Это ведь дед Ника одолжил мне денег, чтобы открыть ресторан, – заговорщицки сообщил он и отошел, чтобы дать нагоняй медлительному мальчишке, убирающему со столов грязную посуду.

Обед прошел в дружеском молчании, только Лорен время от времени задавала вопросы о ресторане и его хозяине. Ник отделялся весьма немногословными ответами, и все же она поняла, что семьи Тони и Ника дружили на протяжении уже трех поколений. Отец Ника одно время даже работал у Тони, однако затем судьба распорядилась по-другому, поскольку потом уже дед Ника ссужал деньгами Тони.

Едва они покончили с едой, как Тони уже подбежал к их столу, чтобы лично забрать посуду. Какой отличный сервис в этом ресторане, грустно подумала Лорен. Они пробыли здесь всего тридцать пять минут, а она-то надеялась провести в обществе Ника хотя бы час!

– А десерт? – спросил Тони, дружески подмигнув Лорен. – Для вас у меня есть безе – или мой фирменный пломбир. Такого пломбира не найдешь в магазинах, – с гордостью добавил он. – Это вам не дешевая подделка! Мороженое разного вкуса и цвета, один слой на другой, а еще я добавляю в него...

– Кусочки фруктов и много-много орехов, – закончила Лорен, улыбаясь Тони. – Так его готовила моя мама.

Изумленно ахнув, Тони изучающее уставился в ее лицо. Прошла долгая минута прежде, чем он удовлетворенно кивнул.

– Так вы итальянка! – возвестил он, широко улыбаясь.

– Только наполовину, – поправила Лорен. – Вторая половина ирландская.

Тони хватило десяти секунд, чтобы вытянуть из Лорен ее полное имя, фамилию матери и выяснить, что девушка приехала в Детройт, где у нее ни одной знакомой души. Лорен было немного совестно за то, что она не упомянула Филиппа Уитворта. Но, поскольку у Ника были знакомые в «Синко», она решила не рисковать. Связь с Филиппом должна остаться тайной.

Лорен слушала Тони и светилась от счастья. Она так давно уехала из Чикаго и не виделась с итальянской родней! Было очень приятно снова услышать такой знакомый акцент.

– Если что, приходите прямо ко мне, Лорен, – говорил ей Тони, похлопывая по плечу точно так же, как до этого Ника. – Красивая молоденькая девушка одна в большом городе! Конечно, ей нужна семья, где всегда помогут и поддержат. А здесь для вас всегда найдется еда – добрая итальянская еда, – пояснил он. – Так что насчет пломбира?

Лорен взглянула на Ника и снова на застывшего в ожидании Тони.

– Я бы с удовольствием съела мороженого, – сообщила она. Что угодно, лишь бы продлить обед в обществе Ника!

Тони просиял, а Ник заговорщицки подмигнул.

– Лорен у нас большая девочка, Тони! – сказал он к недовольству и изрядному смущению Лорен.

Она задумчиво провела наманикюренным ногтем вдоль крупной красной клетки ска-терти.

– Ник, могу я задать вам один вопрос?

– Конечно.

Она вытянула перед собой руки и смело взглянула ему в глаза.

– Почему вы всегда говорите обо мне так, будто я наивный подросток?

Он усмехнулся.

– Я и не заметил. Но, наверное, это просто напоминание самому себе, что вы очень молоды и приехали из маленького городка в Миссури. И что вы все-таки еще очень наивны.

Лорен была поражена его ответом.

– Я взрослая женщина, и, если я и выросла в маленьком городке, это ничего не значит! – Она умолкла, потому что Тони принес мороженое. Стоило ему отойти, как она раздраженно добавила: – Не знаю, кстати, с чего вы взяли, будто я такая уж наивная простушка!

Ник откинулся на спинку стула. Дразнящий огонек в его глазах погас. Теперь он смотрел на нее внимательно, будто размышляя о чем-то.

– А вы не такая?

– Нет.

– В таком случае, – спросил он ровным, ничего не выражающим тоном, – каковы ваши планы на этот уик-энд?

Сердце Лорен екнуло в радостном предвкушении, но она осторожно спросила:

– А вы что задумали?

– Вечеринка. В этот уик-энд мои друзья устраивают вечеринку в своем доме возле Харбор-Спрингс. Когда мы с вами сегодня встретились, я как раз собирался туда ехать. Это часов пять езды, а вернуться можно в воскресенье.

После обеда Лорен собиралась ехать прямо в Фенстер. С другой стороны, на дорогу туда и обратно хватит дня, а на сборы уйдет меньше недели. А у нее впереди целых две недели, так что времени достаточно, к тому же ей отчаянно хотелось поехать с Ником.

– А вы уверены, что это не стеснит ваших друзей, если я поеду с вами?

– Нисколько не стеснит! Напротив, они предполагают, что я приеду не один.

– В таком случае, – улыбнулась Лорен, – я бы с удовольствием поехала. Да и мой чемодан уже лежит в багажнике машины.

Обернувшись, Ник кивнул Тони, который должен был принести счет. Когда хозяин ресторана положил счет на стол рядом с Ником, Лорен быстро накрыла его ладонью.

– За обед плачу я, – заявила девушка, не подавая виду, насколько поражена указанной в чеке суммой – по правде говоря, непомерной, учитывая, что съели они не так уж много. Но не успела она вытащить кошелек, как Ник уже положил на стол несколько купюр. Ей оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Тони берет деньги.

Видя ее огорчение, Тони потрепал ее под подбородком, точно она была девочкой восьми лет.

– Приходите почаще, Лори! Для вас всегда найдется свободный столик и что-нибудь вкусненькое.

– Удивляюсь, – поддразнила его Лорен, – почему не все ваши столы свободны, с такими-то ценами!

Тони доверительно наклонился к девушке.

– Мои столы никогда не пустуют. По правде говоря, зарезервировать у нас столик нельзя в принципе, если вашего имени нет в моем списке. Я велю Рикко внести в список и ваше имя. – Царственным взмахом руки он подозвал к их столику трех юных смуглых красавцев-официантов. – Это мои сыновья, – сообщил он гордо. – Рикко, Доминик и Джо. Рикко, внеси в наш список имя Лори!

– О, нет, не стоит! – быстро возразила Лорен.

Однако Тони не стал слушать.

– В таком большом городе, как Детройт, красивой девушке-итальянке нужна семья, которая сможет ее защитить и дать совет. Заглядывайте к нам почаще – мы живем в квартире над рестораном. Рикко, Доминик, – строго приказал Тони. – Приглядывайте за Лори, когда бы она к нам ни заглянула. А твое дело, Джо, приглядывать за Рикко и Домиником.

Лорен рассмеялась, и Тони пояснил:

– Джо у нас женат.

Стараясь не выдать своей радости, она благодарно взглянула на четырех своих «стражей».

– А за кем присматривать мне? – шутливо спросила она.

Четыре смуглых лица как по команде обратились в сторону Ника, который развалился на своем стуле, явно забавляясь.

– Лорен заявила, что сама может о себе позаботиться, – под их осуждающими взглядами невозмутимо заметил Ник, поднимаясь из-за стола.

Потом он сказал, что ему нужно позвонить, и Лорен воспользовалась моментом, чтобы отправиться в дамскую комнату. Выходя из зала, она заметила в телефонной кабинке у входа его широкие плечи и сильную спину. Его низкий баритон звучал приглушенно, и слов было не разобрать, кроме единственного, прозвучавшего для Лорен, как набат: Эрика!

Странное он выбрал время, чтобы звонить другой женщине! Или нет? Он сказал, будто хозяева дома ожидают, что он приедет с подружкой. Несомненно, он давно с кем-нибудь договорился. Значит, сейчас Ник отменяет свидание!

Ник сел в ее спортивный «понтиак», включил зажигание и нахмурился, глядя на красный сигнал на приборной доске, предупреждающий, что аккумулятор разряжен.

– Думаю, что с генератором все в порядке, – Лорен начала торопливо объяснять. – По дороге сюда я специально сделала остановку, чтобы его проверил механик. Он не нашел никаких неисправностей. Похоже, просто замкнуло контрольную лампочку. Машине всего шесть месяцев.

– Почему бы не проехаться на север и посмотреть, как она бежит? – предложил Ник. – Не то вы рискуете застрять одна на шоссе по пути в Миссури, если генератор все же выйдет из строя.

– Отлично, – согласилась она.

– Расскажите еще о вас и вашей семье, – попросил Ник, когда они вырулили с парковки.

Лорен смотрела прямо перед собой, стараясь не выдать волнения. Маленькая паутинка лжи, которую она сплела, начинала разрастаться, становясь все более путаной. Ведь у Ника наверняка были знакомые в «Синко», а она намеренно не упомянула в своей анкете об университетской степени. Теперь девушка колебалась – говорить ли ей, что она пять лет училась в университете? Лорен вздохнула, глядя в окно на величественное стеклянное здание «Ренессанс-центра». Вопреки врожденной честности, она уже солгала Нику насчет возраста, ведь двадцать три ей исполнится только через три недели. И в присутствии Ника сказала Тони, будто в Детройте у нее нет ни друзей, ни родственников. Сейчас ей предстоит «забыть» о пяти годах собственной жизни!

– Неужели это такой трудный вопрос? – шутливо спросил Ник.

От его улыбки ее сердце начинало стучать, как сумасшедшее. Лорен ужасно захотелось протянуть руку и погладить Ника по щеке, очертить пальцем линию его чувственных губ. Хотелось пригладить темные волоски на загорелой груди, которые она видела в распахнутом вороте его рубашки, прямо над третьей пуговицей. Пряный запах одеколона дразнил ее ноздри, внушая нестерпимое желание склониться к нему поближе.

– Рассказывать, в общем-то, нечего... Моему сводному брату Ленни сейчас двадцать четыре. Он женат, у него своя семья. А сводная сестра Мелисса, которой уже двадцать пять, вышла замуж в апреле. Ее муж работает автомехаником в фирменном салоне компании «Понтиак», где я и купила эту машину.

– А отец и мачеха?

– Отец учитель. Он мудрый и весьма образованный человек. Мачеха очень милая женщина, абсолютно преданная моему отцу.

– Странно! Если ваш отец учитель, почему он не настоял, чтобы вы отправились в университет вместо того, чтобы трудиться простой секретаршей?

– Он настаивал, – уклончиво ответила Лорен. К ее огромному облегчению, Нику пришлось отвлечься – впереди была сложная развязка, и нужно было перестроиться, чтобы по широкой дуге съехать на семьдесят пятую федеральную автостраду. По скоростной магистрали они буквально вылетели за пределы города, и вскоре за окном вместо фабричных зданий и высотных домов замелькали маленькие пригородные домики, огромные торговые центры и густая растительность.

– А вам не нужно будет переодеться? – вдруг спросила она. – Разве вам не нужно собрать чемодан?

– Нет. У меня есть запас одежды в другом доме в Харбор-Спрингс.

Залетающий в открытое окно машины ветерок ласково перебирал его густые волосы. На висках волосы были коротко стрижены и лежали плоско, зато сзади добирались до воротника рубашки. Как раз той длины, чтобы их могли перебирать женские пальцы, подумала Лорен. Ее пальцы... Она с трудом отвела взгляд от его профиля и поспешила надеть солнечные очки. Отвернувшись, стала смотреть в окно на пролетающий мимо пейзаж, смутно сознавая, что бесконечные пригороды уже сменились широкими просторами сельской местности. Решительно, Ник был само воплощение мужественной сексуальности! Даже сейчас Лорен тревожила мысль о том, что его длинная, мускулистая нога едва не соприкасается с ее ногой, что на фоне широкого разворота его плеч она кажется себе совсем крошкой. Манера Ника смотреть – особенно смотреть на нее – громко предупреждала Лорен о том, что Ник может быть опасным нарушителем ее душевного спокойствия.

Ник может быть опасным? Согласившись поехать с ним на уик-энд, Лорен удивила саму себя. Подобный поступок совсем не в ее характере – поразительным было и то неодолимое влечение, которое испытывала она к Нику. Очень необдуманное, безрассудное приключение, корила она себя. Но опасное? Что, если Ник обернется сумасшедшим убийцей, который заду-

мал убить ее и надругаться над ее телом, а потом закопать в лесу? И никто не узнает, что с ней случилось, ведь никому не известно, что она была с ним – кроме Тони и его сыновей. Однако Ник может просто сказать им, будто она вернулась в Миссури, и они ему поверят. Таким образом, убийство отлично сойдет ему с рук!

Лорен украдкой взглянула на чеканный профиль сидящего рядом мужчины и улыбнулась про себя. У нее было чутье на людей, и оно еще ни разу ее не подводило. Нет, физическая опасность ей не грозила.

Следующие три часа пролетели, как один блаженный миг. Миля за милей летели под колеса «понтиака», ласковый ветерок ласкал их лица и ерошил волосы. Они с Ником болтали обо всем и ни о чем...

Насколько успела заметить Лорен, Ник становился весьма уклончивым, если речь заходила о нем самом. Зато мог бесконечно расспрашивать о ее прошлом. Ей удалось узнать лишь то, что отец Ника умер, когда ему было четыре года. А несколько лет назад он потерял и бабушку с дедушкой, которые, собственно, его и воспитали.

Они достигли городка Грейлинг, который, по словам Ника, находился в полутора часах езды от Харбор-Спрингс, конечного пункта назначения. Ник притормозил возле небольшого бакалейного магазинчика, откуда вскоре вернулся с двумя банками кока-колы и пачкой сигарет. Отъехав от города несколько миль, они остановились на обочине, где стоял деревянный стол для пикника, и вышли из машины.

– Какой чудесный день, правда? – Запрокинув голову, Лорен залюбовалась белыми кружевными облачками, неторопливо плывущими в сияющей синеве неба. Она взглянула на Ника – он наблюдал за ней со снисходительным выражением лица.

Но она не смутилась.

– У нас дома небо никогда не бывает таким синим и таким прохладным. Наверное, оттого, что Миссури гораздо южнее.

Ник открыл банки с кока-колой и одну подал Лорен. Беспечно присел на край стола, и Лорен попыталась вернуться к разговору, который был прерван несколько минут назад.

– Вы сказали, что ваш отец умер, когда вам было четыре, и что вас воспитывали бабушка с дедушкой. Однако что случилось с вашей матерью?

– Ничего с ней не случилось, – отрезал он. Сунул в зубы сигарету и зажег спичку, прикрывая ладонью огонек, чтобы не погас на ветру.

Она смотрела на его склоненную голову, густые темные волосы, а затем храбро взглянула прямо в его глаза:

– Ник, почему вы столь неразговорчивы?

Скосив глаза, Ник следил, как взлетает вверх ароматный дымок его сигареты.

– Это я неразговорчив? Да я всю дорогу болтал без умолку – даже голова трещит.

– Но о себе не сказали ничего. Что случилось с вашей мамой?

Он рассмеялся.

– Вам уже говорили, что у вас потрясающе красивые глаза?

– Да. А вы увильваете от ответа.

– А еще – что у вас исключительно богатый словарный запас? – продолжал он.

– Это неудивительно. Ведь вы уже выяснили, что мой отец – преподаватель английского. – Лорен вздохнула. Его манера уклоняться от ответа приводила ее в отчаяние.

Ник поглядел на небо, на макушки деревьев, на пустынное шоссе и только потом снова на Лорен.

– Подумать только, я никогда не замечал, насколько выматываюсь. Лишь года три назад начал отдыхать. Мне просто необходимо сбегать куда-нибудь и расслабляться, вот как сегодня.

– Вы много работаете?

– За последние два месяца по семьдесят часов в неделю.

Ее огромные глаза смотрели с сочувствием, и Ник улыбнулся. Опять эта теплая, обволакивающая улыбка, от которой ее сердце таяло!

– Знаете, а вы действуете на меня как-то очень расслабляюще! – мягко заметил он.

Ей не очень-то было приятно это слышать. Вот как, расслабляющее! А на нее этот мужчина действовал, как удар тока.

– Благодарю – и постараюсь вас не усыпить, пока мы не доберемся до Харбор-Спрингс!

– Можете помочь мне заснуть после того, как мы там окажемся!

Сердце Лорен екнуло.

– Я имела в виду, что постараюсь не быть скучной!

– Уверю вас, мне с вами совсем не скучно. – воскликнул Ник и добавил, понизив голос: – Кстати, со вчерашнего вечера меня терзает одно желание. С того самого момента, как я обернулся к вам со стаканом тоника в руке и увидел, что вы стараетесь не засмеяться, видя мою растерянность!

Лорен и без того была взволнована. Тем не менее, она поняла, что Ник хочет ее поцеловать. Он взял банку с колой из ее непослушных пальцев и поставил ее на стол. Потом протянул руки к Лорен, и она очутилась в его крепких объятиях. Девушка испуганно застыла, почувствовав, как его крепкая нога прижимается к ее бедру. Это было для нее настоящим шоком; ее нервы звенели от ощущения опасности... Ник осторожно обнял ее плечи. Лорен покорно ждала, глядя, как приближаются к ее губам его чувственные губы.

Он завладел ее губами и впился поцелуем – неспешным и уговаривающим поначалу, но таким настойчивым, что захватывало дух. Лорен изо всех сил пыталась сохранить ясность мысли. Но она проиграла битву – в тот момент, когда его язык раздвинул ее губы.

С тихим стоном она прильнула к нему и поощрительно приоткрыла рот. Ответная реакция не заставила себя ждать. Лорен оказалась крепко прижатой к его груди, и поцелуй сделался жадным и страстным. Лорен больше не сдерживалась. Охотно отвечая на жадный поцелуй Ника, она порывисто обняла его шею и запустила пальцы в мягкие волосы на затылке.

Наконец Ник оторвался от ее губ и поднял голову, но к этому времени Лорен ощущала себя так, будто этот поцелуй лег на нее огненным клеймом, отметив ее, как собственность Ника Синклера. Вся дрожа, она опустила голову ему на плечо. Его теплые губы коснулись ее щеки, потом виска. Зубы игриво куснули мочку уха.

– Кажется, Лорен, я должен перед тобой извиниться, – Ник тихо засмеялся.

Она слегка отстранилась и подняла голову, чтобы заглянуть в его глаза:

– За что тебе извиняться?

Его серые глаза под тяжелыми веками смотрели затуманено, и Лорен читала в них страстное желание. Ник улыбался, но улыбка была невеселой. Скорее, усмешка над самим собой. Он осторожно погладил ее спину.

– Ты стараешься меня уверить, будто ты отнюдь не наивная простушка! Но всего несколько минут назад я очень беспокоился, что этот уик-энд может обернуться для тебя нелегким испытанием – и ты к такому явно не готова.

Все еще во власти поцелуя, Лорен тихо спросила:

– А что ты думаешь теперь?

– Думаю, – сухо ответил он, – что этот уик-энд может стать испытанием для меня – и я к этому не готов.

Он заглянул в ее сияющие глаза, и его взгляд потемнел.

– И еще я думаю, что мы явимся в Харбор-Спрингс с опозданием на два часа – если ты и дальше будешь на меня так смотреть.

И Ник многозначительно кивнул туда, где виднелся придорожный мотель. Но Лорен не успела испугаться, потому что он решительно нацепил ей на нос солнечные очки.

– Твои необыкновенные глаза сводят меня с ума, – сообщил он и мрачно усмехнулся. Потом взял девушку за руку и повел к машине.

Лорен обессиленно упала в кресло, будто только что выбралась из эпицентра тропического урагана. Загорчало, оживая, двигатель машины, и она заставила себя успокоиться и рассуждать логически. Итак, перед ней стояли две проблемы, требующие немедленного решения. Во-первых, стало ясно, что Ник намеревался затащить ее в постель. Для него это дело решенное. Разумеется, когда наступит роковой миг, она может сказать твердое «нет». Отсюда вторая проблема: она вовсе не уверена, что хочет ему отказать! Никогда прежде Лорен не испытывала столь сильного влечения к мужчине. Никогда не теряла головы от простого поцелуя. Впервые в жизни она сходила с ума от желания, чтобы этот мужчина занялся с ней любовью!

Лорен взглянула на руки Ника, лежащие на руле – его сильные, умелые руки, потом залюбовалась его прекрасным профилем. Очень привлекательный мужчина, не скрывающий своей чувственности. Любая женщина без рассуждений бросится к нему в постель, не дожидаясь ни словечка про любовь. Разумеется, она, Лорен, не станет столь легкой добычей. Или станет?

Лорен отвернулась к окну, и грустная улыбка тронула ее губы. Все говорили, будто она такая разумная, такая чувствительная особа. И вот, пожалуйста – строит планы, как добиться любви Ника Синклера. Потому что отлично понимает, что сама уже успела влюбиться в него по уши.

– Лорен, молчание становится что-то уж очень утомительным. О чем ты думаешь?

Погруженная в мечты о будущем, девушка улыбнулась и покачала головой:

– Не скажу, а не то испугаешься до смерти!



## Глава 5

Лорен восхищенно любовалась панорамой сверкающего на солнце озера Мичиган. Вздываясь и наползая, его волны лениво обрушивали белые гребни на песчаный пляж.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.